

Вирази ЛЮБВИ

ИСПОВЕДЬ СЕРДЕЦЬ

амадеус
амадеус роман

ВЛ № 4

*Два царевича
хорошо*

А Иванушка-дурачок лучше

После очередной измены бойфренда Галина объявляет войну красавцам и ищет кавалера неказистого и неприметного, надеясь, что он будет любить не только себя, но и ее. В рамках своей программы девица упорно сопротивляется шарму соседа: ведь она твердо решила не доверять принцам! Однако сосед настойчив и преисполнен намерений переубедить строптивицу...

Маргарита Суровцева

Два царевича хорошо

— К дьяволу всех принцев на всех белых клячах скопом и в розницу! В следующий раз я приищу себе Иванушку-дурачка! — Галка Мамонтова ураганом ворвалась в «Сундук сказок» и по-снайперски метко зашвырнула свою сумку под прилавок. Вооружившись затем шваброй, она начала яростно драить пол.

Тихонько бормоча себе под нос ругательства, Галка бросила взгляд через плечо на свою партнершу по бизнесу. И заметила, что Ирина тайком наблюдает за ней, одновременно обслуживая покупателя и выкладывая перед ним гору мягких игрушек. После того как Галка столь необычным образом появилась на работе, подруга, вежливо извинившись перед клиентом, подошла к ней и едва слышно поинтересовалась:

— Неужели проблемы в сказочном королевстве?

— Можно и так сказать.

Ирина бросила взгляд на высокого блондина, поглощенного рассматриванием пушистых зверьков, и загородила хрупкую Галку, скрыв от посторонних глаз.

— Да что произошло?

— Да все то же самое! — Возмущенная барышня в негодовании вздернула усыпанный веснушками носик. — Представь, ты летишь на встречу с человеком, который утверждает, что влюблен в тебя, а сам за твоей спиной развлекается с собственной секретаршей. — Она громко постучала шваброй об пол. — Вот гаденыш!

При последнем не слишком изысканном слове мужчина оторвался от созерцания зверушек и с любопытством оглянулся.

Старшая из продавщиц успокаивающе кивнула покупателю и взяла швабру из рук разгневанной подруги. Схватив Галку за руку, Ирина отвела ее к столику по другую сторону прилавка.

— Присядь!

Та опустилась на детский стульчик, устроилась на нем и сцепила руки так сильно, что косточки на пальцах побелели.

— Ну, хватит, успокаивайся и рассказывай, — мягко попросила Ира.

Галина попыталась сморгнуть набежавшие слезы.

— Я хотела сделать Павлу сюрприз. И таки сделала — себе! После обеда забежала к нему в офис и застала его на рабочем столе с секретаршей. Представляешь? И не воображай себе, пожалуйста, что они проверяли документацию!

— Павел? Твой бойфренд?

— А кто же? И еще звал меня на море! Человек, который якобы меня любит! Да-да, именно он!

Старшая подруга и наставница сочувственно закусилла нижнюю губу:

— Ох, бедная моя девочка!..

— Он даже глаз не поднял, и отнюдь не от стыда! А дверь была настежь распахнута!

— Тогда он, может, и не подозревает, что ты их видела?

— Да нет, очень даже подозревает! По селектору в приемной я всему офису сообщила, что он собирает у себя в кабинете совещание, причем немедленно! Именно это сообщение и привлекло его внимание.

— Не может быть!

— Может, может, я действительно это сделала! Но самое забавное, что, пытаясь найти свои брюки, он чуть не спихнул свою новую подружку со стола! Вот был бы номер!

Ирина громко расхохоталась:

— Потрясающе! Мне следовало бы догадаться, что тихо и незаметно ты с места преступления не удалишься!

— С чего бы мне тихо и незаметно удаляться? — оскорбленная Галя с достоинством задрала подбородок и... встретила взгляд самых синих глаз, когда-либо виденных ею в жизни.

Их обладатель — единственный покупатель в магазине — без всякого стеснения слушал ее филиппики. Обезоруживающе улыбнувшись, он невинно пожал плечами и снова углубился в созерцание плюшевого зверя.

Развеселившаяся было Ира сразу посерьезнела.

— Я рада, что этому прохвосту не удалось выйти сухим из воды. — Помедлив, сочувственным тоном она осведомилась: — Ты сама-то как?

Галка дернула плечом. Краткий миг триумфа сменился горьким разочарованием.

— Конечно, все не смертельно, и я, безусловно, от этого хоть не умру. Хорошо, что я застукала его перед отпуском, а не после. Уже плюс.

— Ты хочешь сказать, что всерьез собиралась поехать с ним?

— Сама не знаю, окончательно еще не решила. Я-то думала, что в кои веки нашла настоящее совершенство. Интересный, обаятельный, деловой — мне казалось, что у нас все сложится.

Ирина смотрела на нее с искренней жалостью:

— Это очень неприятно, знаю. Но должна признаться, что, с другой стороны, чувствую облегчение. А то я уже подумывала, будто ты убедила себя, что влюблена. Причем только потому, что на него положили глаз многие.

Незадачливая Галина в недоумении уставилась на подругу, никогда прежде не позволявшую себе подобных замечаний.

— Думаю, что смогла бы полюбить его, будь он на самом деле таким, каким я вообразила. — Тут Галка перевела взгляд на покупателя, который наклонился к нижней полке, чтобы рассмотреть игрушечные автомобили. Его четко очерченные ягодицы в выгоревших джинсах предстали во всей красе, а рубашка обтянула сильную мускулистую спину. Раздраженная Галя отвела глаза в сторону и строго велела себе: забудь о принцах!

— Право, не знаю, что сказать, — осторожно заметила Ирина. — Тебе не приходило в голову, что, как ты ни расстроена в данный момент, сердца Павел тебе все же не разбил? Конечно, ты вне себя, но не повержена окончательно. Так ведь? — Она критически осмотрела Галку.

Невинное замечание навело Мамонтову на мысль о том, какая жизнь ждала ее с Павлом. Если честно, пора признать, что недостатков у совместного их существования было поболее, чем достоинств.

— Ну, внутреннее чутье подсказывает мне, что самой большой моей любовью он явно не был... тем не менее факт, что я застала его в таком виде, огорчителен.

— Спорим, что не так огорчителен, как быть застигнутым врасплох коллегами.

Галка криво усмехнулась:

— Хороший довод.

Ира дружески сжала ее плечо:

— Без него тебе будет лучше.

— Вероятно.

— Ну, теперь тебе полегче? Я пойду?

В ответ ей кивнули.

Когда Ирина пересекла салон, возвращаясь к покупателю — и к своим обязанностям, — молодой человек ослепительно улыбнулся ей, а потом еще раз оглянулся на вторую продавщицу.

Скрывая слезы, та повернулась к нему спиной и снова схватилась за швабру. Сейчас Галя двигалась намного спокойнее: расставила стулья, привела в порядок яркие книжки, а заодно проверила, не понес ли урон кукольный дом, главной приманкой выставленный в витрине.

В салон детских игрушек «Сундук сказок» дети стекались толпами, а родители со спокойной душой отпрашивались в соседний супермаркет. К некоторым ребяташкам Ира и Галка за лето по-настоящему привязались, и теперь, когда начались занятия в школе, им не доставало суеты и гомона летних денечков. Обе обожали юных гостей, умилялись их воодушевлению и искренней радости при виде забавных вещиц и прощали маленькие шалости. Как же ухитряются эти открытые милые создания, размышляла Галя, вырасти в завзятых врунов и прощелыг, подобных тем, на которых ей так «везло» в последние годы.

Размышляя над сим прискорбным фактом, Галка одновременно слушала объяснения Ирины, как управлять игрушечным автомобилем. Время от времени покупатель что-то переспрашивал или просто смеялся, и его глубокий баритон вызывал странный трепет в области ее диафрагмы, как будто там порхали бабочки. Какие еще бабочки, идиотка, сурово оборвала себя Галя и мысленно повторила, что оглядываться на привлекательного мужчину не следует. И не оглянулась.

Почему-то все неудачи с ее поклонниками и бойфрендами развивались по одному и тому же сценарию, и это уже перестало быть смешным.

Александр, или Алекс, ее приятель в старших классах школы, играл в футбол, а в жизни ухитрялся играть сразу на нескольких «полях». Борис, институтский ухажер, обладал такой харизмой и такими изумительными зелеными глазами, что мгновенно покорила ее сердце, и столь же быстро опустошил ее кошелек. Все девчонки с потока смеялись над Галкой. Потом у нее года два не складывалось серьезных отношений ни с кем... и только с Павлом все было иначе. Он так ей нравился, что в шутку Галка даже называла его Павел-царевич. Собственно, весь прошлый опыт должен был заставить ее держать ушки на макушке. Но нет: безнадежно романтичная девица уже рисовала в воображении картины безоблачной жизни в вечном раю с прекрасным Павлом. К сожалению, у этой сказки скверный конец, хмуро подвела она печальный итог, — и тут в ее мысли ворвался треск, производимый стареньким кассовым аппаратом.

— Благодарим за покупку, приятного вам дня! — с улыбкой проводила покупателя Ирина.

— А я премного благодарен вам за неоценимую помощь, — ответил тот немного шутливо, а когда направился к выходу, то, посмотрев Галке в глаза, неожиданно залихватски подмигнул. Она как зачарованная уставилась на него. Он строго сдвинул брови, потом широко улыбнулся и кивнул, перед тем как за ним закрылась дверь.

Мужчина показался девушке знакомым. Но где она его видела? Не помнит, хоть убей. Как бы отметая непрошеную мысль, Галя махнула рукой.

— Иришка, прости, мне страшно неудобно за весь этот цирк. Да еще в присутствии клиента. Как-то непрофессионально.

— Не думаю, что он будет думать о тебе хуже.

— Нет, я просто не понимаю, Ириш, почему все парни, с которыми я встречаюсь, оказываются подлецами? Ну не могут же все мужчины повально быть такими. Ведь твой Федор совсем другой.

Та тепло улыбнулась при имени мужа:

— Это точно.

— Но как же мне найти *моего личного* Федора?

Старшая подруга задумалась:

— Не знаю, но прислушайся к совету классика: «Терпение, мой друг, терпение!» Приглядывайся к очередному избраннику, не витай в облаках. По-настоящему симпатичные люди — в отличие от твоих прежних пассий — не сразу бросаются в глаза и ведут себя не в пример сдержаннее и скромнее.

Галина почему-то сразу подумала о симпатичном блондине, только что вышедшем из магазинчика. Своим обаянием он походил на Павла и действовал на нее таким же образом. Наверняка и на других девиц он производил сходное впечатление, можно поспорить, что они за ним бегают табуном.

— Наверное, ты права.

— Естественно. — Ирина с воодушевлением начала развивать свою теорию. — Женщины постоянно недооценивают порядочных милых мужчин. Зачастую они даже не обращают внимания на тех, кто втайне боготворит их и готов предложить достойную совместную жизнь. Такие мужчины, как правило, остаются на бобах.

Галка прикрыла глаза и застонала, как будто ее поразила молния.

— Мама была тысячу раз права! Мне следовало выйти замуж за Гарика Горяйнова...

— Какого еще Гарика?..

— Ах, какая же я тупица, что не оценила его вовремя!..

— Галчонок, не морочь голову! Выкладывай!

— Ну все абсолютно по твоей схеме! Меня всегда завлекали красавцы, которым достаточно повести плечом и сказать пару банальных комплиментов, чтобы вскружить девушке голову. И я, к сожалению, такая девушка. — Она забежала по магазину взад и вперед. — А когда голова идет кругом, то, конечно, нет даже проблеска подозрения, что у столь великолепной мужской особи есть хоть один малюсенький недостаток.

— Прекрасная речь, тут мне все понятно, давай дальше, — прокомментировала внимательная слушательница.

— Ну и, скажу тебе честно, мне надоело западать на одних и тех же бессовестных мерзавцев! Это дорого стоит! Уйму нервов! Пора образумиться и выбрать себе парня более практичным способом. В следующий раз плюну на внешность, и «он будет мой: кто ж от меня его отгонит», — процитировала она «Цыган» Пушкина и продолжала, нахмурившись: — Чтобы найти такого человека, как твой Федор или Гарик, я должна игнорировать красавцев, а еще лучше — устроить тестирование простачков — вдруг кто-то обернется Иваном-царевичем.

— Что-то я опять теряю нить твоих рассуждений, — вмешалась в ее тираду подруга.

— Мне нужно найти того, кто своей сказочной красотой не заморочит мне голову и не лишит способности соображать. Мне хочется найти просто приятного человека. Моего

собственного, чтобы не надо было делить его с другими, моего милого и надежного... — тут Галка запнулась, отчаянно подыскивая фразы подипломатичнее, но потом выпалила самое подходящее описание будущего возлюбленного: — Одним словом, среднестатистического товарища по имени Стандарт.

Ее собеседница в ужасе уставилась на нее:

— М-да... понятно...

Дабы смягчить свое последнее замечание, любительница стандартов легкомысленно тряхнула роскошной гривой.

— Да ты не обижайся, ничего личного! Я не имею в виду твоего Федора, он действительно замечательный! То есть я хотела сказать, что он не сразу бросается в глаза... ну... то есть он наверняка прекрасный муж... — Окончательно запутавшись в словах, Галка смутилась.

Против воли жена прекрасного мужа весело расхохоталась:

— Ладно, ладно, не извиняйся, знаю, что ты имеешь в виду. А теперь не увиливай и давай про Гарика.

— Он был первым мальчиком, который меня поцеловал, — углубилась в воспоминания поборница статистики. — В седьмом классе мы втрескались друг в друга и, когда никто не видел, держались за ручку. Абсолютно невинно. Он был очень робким и щупленьким, еще ниже меня, но глаза красивые, — тут последовал вздох. — А однажды он набрался-таки храбрости и поцеловал меня прямо в раздевалке.

— Как романтично!

— Еще бы! — расхохоталась Галка. — На беду, при этом наши брекеты сцепились и никак не могли расцепиться. Химичка вела нас в кабинет директора под хихиканье всех, кому не лень было смотреть. Там нас с трудом разъединили. Вот был кошмар!

— И что потом?

Рассказчица потупила глазки:

— Я забыла его — после того как самый красивый мальчик в классе пригласил меня на дискотеку. А потом я долго ни на кого не смотрела, кроме... — Велеречивая Шахерезада на мгновение умолкла, что-то напряженно соображая. — Не может быть! Вспомнить даже не могу, как его звали! Надо же! А Гарика помню! Наверное, я все такая же зеленая, какой была в тринадцать лет! Ну, да это мои проблемы.

— Должна тебя поздравить: ты делаешь успехи! А где сейчас мы найдем Гарика?

Галка скорчила страшную рожу:

— В Питере! Слыхала про окно в Европу? По словам моей мамы, он женат, у него трое детей. Мамочка четко отслеживает такие вещи и преподносит их мне как обязательную приправу к вопросу о моей личной жизни, когда якобы робко спрашивает, может ли она хотя бы в отдаленном будущем рассчитывать на внуков. Маман очень опасна, скажу тебе, дьявольски умна, коварна, да и просто аферистка.

Сестрица Дуньязада весело рассмеялась:

— Да нет же, это ты дурочка. Твоя мама просто хочет, чтобы ты была счастлива.

— Ага, и если я не справлюсь с поисками мужа сама, то — даю голову на отсечение — она кого-нибудь притащит на аркане.

— Кстати, а почему ты не даешь ей такой возможности? Наверняка на своем ТВ она каждый день встречает толпы подходящих кандидатов.

— погоди, подруга, ты-то на чьей стороне? — опешила Галка.

В ответ Ира открыто ухмыльнулась:

— Естественно, на твоей! Прости, не могла тебе не подыграть, искушение слишком велико!

— Я прощу, если ты поможешь несчастной брошенной девушке найти сладкого господина по имени Средний Стандарт...

Когда Ирина поняла, что Галя говорит не шутя, смех застрял у нее в горле.

— Мне кажется, тебе надо остыть и успокоиться, прежде чем ты выкинешь очередной фортель. Ты только что закрыла Евангелие от Павла. Сделай паузу.

— Послушай, Иришка, мне двадцать восемь лет, а биологические часы безжалостны, как твердит маман. Ты всего на полгода старше меня, но давно замужем, у тебя двое детишек, ты делаешь успехи в бизнесе. Так что мне надо поспешать. И твой долг как моей лучшей подруги...

— Подумайте только, долг!.. — возмущенно всплеснула руками лучшая подруга.

— ...помочь мне! Итак, где же мне отыскать правильного человека? — с вызовом уставилась на Ирину брошенная дева.

— Хорошо! — тяжело вздохнула должница. — Если ты всерьез, то лучше, если мы будем действовать заодно. Когда такой грандиозный план в действии, с тебя нельзя спускать глаз! — Она окинула подопечную скептическим взглядом.

— Ладно, ладно. Ну да, согласна целиком и полностью, звучит как полный бред! Но мне стало ясно, что я веду себя по-идиотски, когда влюбляюсь в парня только потому, что у него классный зад! Клянусь тебе, отныне с этим покончено! Проехали! — Галка приложила правую ладонь к сердцу. — Право же, наступило время повзрослеть и взглянуть на мужчин другими глазами. И этот план — только первый шаг!

Дуньязада внимала ей с утроенным интересом.

— А знаешь, Галчонок, это первая умная вещь, которую ты изрекла с тех пор, как ворвалась сюда, как цунами.

— Нужно ли это понимать как согласие?

— О да! — Ирина закрыла глаза, чтобы сосредоточиться.

Между тем ее подруга извлекла на свет Божий органайзер — огромный фолиант, называемый ею амбарной книгой, и ручку.

— Итак, с чего начнем?

— Да погоди! Дай подумать!

Послушная ученица красиво написала: «Стратегия по поиску господина Стандарт». Закончив фразу, она подняла глаза.

— Я еще думаю, — изрек Дельфийский оракул, — самое правильное — это общие интересы, например, профессии, любовь там к животным или к искусству.

— Истинно говоришь! — с воодушевлением неофита одобрил стратег. — Профессия и общие интересы! Классно! Никаких сексуальных заморочек! Хочу человека, с кем можно поговорить! — Галка нацарапала что-то на мечте. — Но как это организовать?

— Надо взять на заметку места, куда ходят обычные парни, а там уж тебе решать.

— Правильно! Ты у меня гений! — И это тоже было записано: «Места, где с наибольшей вероятностью можно встретить г-на Стандарт» и подчеркнуто двумя жирными линиями.

— Библиотеки, книжные магазины, компьютерные салоны, Интернет-кафе. Вряд ли ты встретишь там самовлюбленного павлина.

Галка прилежно покрывала строчки записями.

— «Компьютерра»! — осенило ее. — За углом! Там недавно открылся ее филиал!

— Вот и отлично! Но, Галчонок... — заикнулась было Ирина, но тут же прикусила язык.

— Не стесняйся!

— Предположим, ты встречаешь нужного человека, а как ты с ним познакомишься?

На секунду стратег задумался.

— Наверное, мне надо быть поприветливее и... попроще, что ли? Дать понять, что со мной можно заговорить? И одеться незатейливо, чтобы не напугать бедняжечку.

— Наверняка это не повредит, — согласился Оракул.

В итоге последний пункт «Стратегии» гласил: «Одежда должна быть классически нейтральной и не бросаться в глаза». А поскольку искомый объект по определению скромен и его должно поощрять, то Галка приписала еще два пункта: «Много улыбаться и явно, но ненавязчиво идти на сближение». И — тоже не во вред пойдет: «Беззастенчиво льстить его мужскому эго». Быстренько просмотрев руководство еще раз, она удовлетворенно произнесла:

— Это должно сработать, Иришка! Начнем с «Компьютерры»! Отличное место для дебюта!

Прислонив велосипед к стене таун-хауса, дабы освободить руки и открыть дверь, Галка бросила мимолетный взгляд на дверь своего нового соседа и пришла в тихое изумление: не видно ни одной девушки из тех, что вечно там ошиваются. Как же он зарабатывает на жизнь, в очередной раз риторически спросила она и скривилась, пытаясь открыть замок и мягко толкая дверь плечом. Замок, как всегда, заклинило. Упрямо она подергала ручку еще раз, в глубине души надеясь, что случится чудо.

— Ну, давай же... послушай, ты, паршивец...

— Не понял, это вы мне?.. — При звуке знакомого голоса Галка резко повернулась и толкнула локтем велосипед. Ее сумочка и амбарная книга — по совместительству органайзер — вылетели из корзинки, прикрепленной к багажнику, и взмыли вверх. Владелец баритона невольно дернулся, когда увесистый фолиант ударил его по колену, и лицо на секунду исказилось от боли.

— Прошу прощения! Вам не очень больно? — спросила виновница происшествия. Быстро убрав велосипед с дороги, она подошла к соседу, чтобы предложить помощь, но не знала, как это сделать, не прикасаясь к его ноге.

Он поднял на нее глаза.

И тут Галка задохнулась от неожиданности: на нее в упор смотрели глаза цвета настоящего сапфира. Уже утонув в них, она поняла, что, кажется, влюбляется — и снова в красавчика. И только потом осознала, что узнает человека, которому принадлежали эти фантастические глаза.

— Вы?!

— Что я?

— Теперь я вспомнила! Сегодня вы были в «Сундуке сказок», — обличительным тоном произнесла Галка.

— А еще я ваш новый сосед. Неправда ли, мир удивительно тесен? — Мужчина издевательски ухмыльнулся.

Судя по выражению его лица, ему было бы еще приятнее, если бы мир был гораздо теснее. Соберись, дружок, велела себе Галка. Он не для тебя, не пугай его без нужды.

Она слегка откашлялась.

— Послушайте, мне хочется извиниться, ну, из-за той дурацкой сцены в «Сундуке», — произнесла она и звонко рассмеялась. — Итак, вы видели меня при неисполнении служебных обязанностей и слышали, как я препираюсь с замком, а в довершение всего я вас чуть не зашибла. Простите великодушно за все... — И еще раз улыбнулась. — Хотите — во искупление вины — принесу лед?

Незнакомец заметно расслабился.

— Я переживу. — Он поднял фолиант и зажал его под мышкой. — Меня зовут Антон Черкашин.

Она пожала ему руку, втайне понадеявшись, что ее ладонь не вспотела от волнения.

— Галина Мамонтова. Добро пожаловать, новый сосед!

— Я чертовски рад, что мы познакомились! Признаться, мне было крайне любопытно. Эти странные звуки в вашем доме...

Его новая знакомая по-девчоночьи фыркнула:

— Да это Дали. Точнее, щенок лабрадора, который иногда бывает очень упрям.

— Ага, Дали? А вы, значит, Гала? Не слабо! — расхохотался сосед.

Невольно «Гала» подхихикнула.

— Это не моя идея, а друга. — Улыбка исчезла с ее лица при воспоминании об этом друге и его «рабочем» столе. — Это его собака.

— А, так это он мерзкий принц из плохой сказки?

Лицо Галки словно окаменело.

— Вы все слышали, — с упреком покачала она головой.

Черкашин пожал плечами:

— К сожалению, не все. Понял только то, что вы вне себя. Сочувствую, что так вышло.

Галка сразу подобрела:

— Да нет, все нормально. Я отомщу.

— Отомстите? То есть? — Черкашин обалдело заморгал.

Она небрежно взмахнула рукой.

— Вам лучше не знать. Клин клином вышибают. — Тут за дверью раздался радостный щенячий визг или лай — не разберешь (нет, все-таки бескорыстная любовь существует). Галя невольно улыбнулась, заслышав Дали.

— Вендетта. Ясненько. — С опаской покосившись на нее, сосед бочком двинулся к своей двери.

Она, втайне удивляясь столь странной реакции, вдруг вспомнила, что органайзер все еще у него и что первую страницу украшает «Стратегия...», и, взвизгнув, кинулась за ним.

Антон, краем глаза уловив движение, молниеносно захлопнул за собой дверь.

— Да подождите же! Вы захватили мой... — за дверью щелкнул замок, — ... органайзер. — В панике она жала и жала на кнопку звонка. Ни звука. «Так-с, все складывается как нельзя лучше», — обреченно подумала Галка и в изнеможении прислонилась лбом к двери.

Ее великолепный план теперь в руках соседа. План охоты на Иванушек-простачков, на гадких утят и им подобных. Все, что она начертала синим по белому. Вот жуть-то!

Стоя перед своевременно захлопнувшейся дверью, Черкашин застыл, испытывая

смешанные чувства. Недавно в магазинчике игрушек он наблюдал взрыв необузданной ярости своей прелестной соседки, а теперь задавался вопросом, уж не украла ли она означенного щенка лабрадора, чтобы отомстить своему бывшему приятелю?

Мельком Антон увидел Галю в день своего переезда и с тех пор выжидал подходящего момента, чтобы заговорить с ней. Ее выразительные глаза, бьющая через край энергия и ослепительная улыбка очаровали его. Помимо всего прочего, у него имелась простительная слабость: он обожал веснушки. Когда при подписании договора на аренду квартиры хозяин дома упомянул, что соседка Черкашина работает в «Сундуке сказок», тот сразу же рванул туда, благо нашелся благовидный предлог: купить подарок племяннику.

С тех пор как ведущая колонки светской хроники в местной газете в прямом эфире местного телеканала объявила его самым перспективным женихом в области, Антон нигде не мог появиться без того, чтобы не оказаться под прицельным огнем женских глаз. Казалось, его немаленький счет в банке как магнитом притягивает всех одиноких молодых, и не очень, женщин. Его соседка, очевидно, тоже одна из таких «золотоискательниц». А как еще можно объяснить ее рассуждения о поиске принцев?

Поскольку Черкашин был из породы стойков, то только философски пожал плечами и заметил, что все еще держит под мышкой Галин органайзер.

Он хотел, как велело мамино воспитание, отложить его, чтобы отдать соседке попозже, но тот раскрылся аккурат на странице с жирно подчеркнутым названием: «Стратегия по поискам г-на Стандарт».

— «Стратегия по поискам г-на Стандарт»?! Какого черта... — Теперь ему просто необходимо узнать все. И по мере того как Антон читал, физиономия его все больше вытягивалась в недоверчивом изумлении. Когда же он добрался до пункта «Места, где с наибольшей вероятностью можно встретить г-на Стандарт», подчеркнутого двумя жирными чертами, он уже кипел. А советы типа *беззастенчиво льстить мужскому эго* довели его до иступления.

А вдруг какой-нибудь безобидный и ничего не подозревающий бедолага влюбится в эту сумасшедшую?! Ну нет, из мужской солидарности Черкашин такого не допустит! Глаз не спустит с Галины и позаботится о том, чтобы наивные простаки не попались в ее сети. А сам просто-напросто вычеркнет из памяти, что считал ее очаровательной. В конце концов, у мужчин тоже есть своя гордость и свои представления о порядочности! Он шагнул к порогу, чтобы в праведном гневe высказать все, что он думает о столь безнравственной особе. Но едва Антон рывком дернул дверь, особа эта вдруг свалилась ему в объятия.

Смущенно и одновременно негодуя, она сверкнула на него исполненным возмущения взглядом, когда он ловко подхватил ее и спас от позорного падения. Но как только Галя обрела твердую почву под ногами, Антон, словно ужаленный, отшатнулся от нее. А уж когда *безнравственная особа* заметила его неприязненную гримасу, то ошетичилась еще больше.

— Вы никогда не открываете дверь, когда в нее звонят? — язвительно поинтересовалась она.

— Дверь? Ах, извините великодушно, звонок не работает! Вам следовало постучать.

— Мне всегда следует стучать... — пробурчала соседка. — Нельзя ли мне получить назад мой органайзер?

Антон невинно раскрыл глаза и поводит толстым фолиантом из стороны в сторону.

— И вы сразу же отправитесь на поиски?..

В отчаянии Галина попыталась выхватить злосчастную книжку, но наглый тип высоко поднял ее, и она не смогла до нее дотянуться.

— Вам непременно нужно читать мои записи?! Только что въехал, и на тебе — уже сует свой нос в чужие дела! Возмутительно!

— А не вы ли, гражданочка, чуть не пришибли меня этим своим кирпичом? Я всего лишь оказал вам любезность, подняв его с земли. А теперь в свою очередь не сделаете ли одолжение — поподробнее посвятить меня в свой гениальный план? Это что, какая-то извращенная разновидность отношений между полами?

Галина с интересом наблюдала за его реакцией. Похоже, решила она, нахал успел прочитать только название. Решив закинуть пробный шар, она робко улыбнулась.

— Да это просто шутка!

Сосед ответил ледяной улыбкой, но опустил руку пониже. Галка поспешно схватила органайзер.

— Чтобы так шутить, надо обладать специфическим чувством юмора. Если в вашу ловушку все-таки угодит какой-нибудь легкомысленный парнишка, что вы намерены с ним делать?

Она обхватила фолиант крепче.

— Представления не имею. Этот план набросала для меня подруга, когда я была занята

с покупателями, а сама я собиралась его почитать перед сном.

Ей хотелось провалиться сквозь землю. Лучше все же молчать, чем так по-детски врать.

— О, да, конечно! — Антон скептически кивнул. — Я тоже люблю хорошую шутку, особенно за ужином. Я даже готов спонсировать ужин с вами, только бы услышать что-то забавное. — С издевательской усмешкой он привалился плечом к косяку и явно наслаждался тем, как ей неуютно под его взглядом. — Ну, что скажете?

Его противница перчатку не подняла и, бросив на него испепеляющий взгляд, процедила:

— Вы все прочли.

— Ну да, вы меня уличили, но многие вопросы остались непроясненными, не находите? А за ужином вы все мне расскажете. Идет? Мое предложение в силе.

Несмотря на то, что Галина от негодования прикрыла глаза, она очень хорошо представляла себе его глумливую физиономию. Но — и это было глупо с ее стороны — среди бела дня она грезил о нем. Вероятно, она обречена влюбляться во всех сексуальных типов подряд. Да она просто одна из этих идиоток-мазохисток, которые все время западают на неподходящих мужчин. Она мужественно боролась с собой, но в глубине души не могла решить, благословение это или наказание.

Кажется, ему слегка за тридцать, да, верно, и на Брэда Питта немного смахивает, но только значительно выше и в плечах шире, да и черты лица у соседа более резкие. Его густые светлые волосы, пожалуй, слегка длинноваты, но на ощупь они, должно быть, такие шелковистые...

Галка невольно вздохнула. Его синие глаза и чувственные губы способны заставить любую мечтать о жарких ночах любви.

Как же настроить себя против него?

Антон не сводил с нее глаз и вовсю развлекался, видя ее смущение.

— Ну, что, Гала? Хотите познакомиться со своим соседом поближе?

Господи, еще как!

— Нет, благодарю, вечер у меня сегодня занят.

— Ах, как жаль! — Опять веселая ухмылка. — В другой раз, быть может? — Когда она послушно кивнула, он подошел к ее велосипеду. — Давайте-ка занесу его и сэкономлю вам время.

Дабы поскорее завершить унижительную беседу, Галка благоразумно промолчала, широко распахнув дверь. Как и следовало ожидать, подлый замок сразу открылся. Хозяйка дома прошла вперед, указывая дорогу в коридорчик, где и велела поставить велосипед. Яростный, но слегка приглушенный лай Дали четко указывал на то, что пес опять ухитрился закрыть себя в шкафу. Галка закатила глаза, подсчитывая про себя, сколько пар обуви щенок погрыз сегодня.

— Собака вашего друга? — раздраженно покосился гость на лестницу.

— Нет, моя, — упрямо повторила она.

— Да, припоминаю, вы это уже говорили. Военная кампания под флагом мести.

Она вопросительно подняла брови:

— Простите, не поняла?

— Кража лучшего друга человека.

— Да не крала я его, — растерялась она. — Павел давно хотел от пса избавиться. Так сказать, подкинул его мне.

— Ага, — нелюбезно прозвучало в ответ.

— Да не вру я! Он принес песика недели три назад! — возмущенно оправдывалась «мстительница». — У меня не хватило духу сдать Дали в приют. И теперь я его полноправная хозяйка. — Она сверкнула очами. — Вы всегда делаете скорые и ошибочные выводы?

— Надеюсь, что нет. Прошу прощения! — смущенно покашлял Антон и огляделся. Обшарпанный велосипед позволил ему сменить тему, и он воскликнул:

— Какой *славный* велосипедик!

Но девушка, привыкшая к подобным издевательским комментариям по поводу ее допотопного средства передвижения, только вздохнула и терпеливо объяснила:

— Это модель для невысоких. Он служит мне верой и правдой. Кроме того, обошелся всего в двести рублей и просто создан для поездок на работу. А еще я экономлю на бензине.

Черкашин опять смутился, потрогал переднюю шину и, нахмурившись, серьезно объявил:

— Совсем лысые. Почему бы вам не заглянуть ко мне в мастерскую в субботу? Я все устрою.

— А у вас ремонтная мастерская?

— Да, неподалеку от вашего салона.

Галка ничего не ответила: рассматривая Антона с ног до головы, она заметила, что в его хорошо тренированном теле нет ни грамма лишнего веса. Скорей всего, он страстный велогонщик, рассеянно подумала она. И Павел тоже, вспомнилось ей некстати. В промежутке между своими теннисными турнирами в прошлом году он еще занимался троеборьем.

— Наверное, не ошибусь, если предположу, что вы участвуете в гонках? — холодно поинтересовалась она.

— Иногда. Только как любитель.

— Ну, хорошо, я подумаю. Спасибо за предложение.

— Нет проблем! А сейчас мне, наверное, лучше откланяться. У вас так много дел. — Он указал на ежедневник.

Ее тлевшее недовольство вспыхнуло с новой силой.

— Да, не смею вас задерживать. Приятно было познакомиться, Антон.

— Взаимно, Гала! Кстати, могу еще порекомендовать места, где собираются филателисты, шахматисты и прочие высокоинтеллектуальные личности, например любители экзотических птичек. — Едва сдерживая хихиканье, он аккуратно прикрыл за собой дверь, и вовремя — нелюбезная хозяйка показала ему язык, давая наконец выход своему возмущению. Но уже через секунду послушно вписала его советы в органайзер.

С мокрыми волосами, с которых капала вода, Галина стояла перед раздвижным шкафом и проводила ревизию содержимого. Она хорошо понимала все значение «прикида», как говаривали в ее школьные годы. Лучше всего, конечно, надеть скромные вещи, которые изящны, но в глаза не бросаются. А то распугаешь всех птенчиков!

Замотав полотенцем голову, она решительно отодвинула плечики с яркими блузками и майками, короткими юбками и другими модными штучками в сторону и извлекла на свет леггинсы цвета хаки и скромную — в тон брюкам — кофточку с длинными рукавами.

Затем достала кружевные трусики и лифчик и натянула их. Убедившись, что волосы

подсохли, сбросила с головы полотенце, облачилась в леггинсы и блузку, застегнула красивый кожаный ремень и расположилась перед зеркальной дверью. Да, надо признать, вполне приемлемо. Она надела одно-единственное украшение — простую золотую цепочку с кулоном в виде сердечка (подарок папы ко дню Святого Валентина, который с недавнего времени стал чуть не национальным российским праздником). Досушив волосы феном, она слегка подкрасилась и решила, что для предстоящего знакомства с умным Иванушкой-дурачком или, если угодно, Гадким утенком выглядит очень хорошо и правильно. Прихватив сумку и еже-дневник, Галя во всеоружии направилась к выходу.

— Добро пожаловать в «Компьютерру»! Вам нужна помощь? — услышала Галина слегка нервный голос и оглянулась на его обладателя. Она понимала, что неприлично и даже жестоко думать так, но молодой продавец выглядел настоящим «ботаником». Его карие глаза фанатично блестели за толстыми стеклами очков. И он в смущении переминался с ноги на ногу. Отлично! Почти симпатичный, наверняка искренний и открытый, — подумала она и ободряюще улыбнулась.

— Пожалуй, нужна... Андрей, — быстро прочла она имя на бейджике.

Юноша покраснел.

— Прекрасно, с чего начнем?

— Я ищу хорошую несложную программу для бухгалтерских документов.

Блестящий бухгалтер, прекрасно владеющая компьютером, Галка придала своему голосу максимум беспомощности и растерянности. Она же не врет. Ведь это чистая правда, им с Иришкой позарез нужна новая программа. Ничего, что она сама справилась бы с этой задачей без труда.

Желаемый результат не заставил себя ждать. В родной стихии Андрей сразу почувствовал себя уверенно.

— Я думаю, мы найдем что-то специально для вас. У нас большой выбор бухгалтерских программ. А некоторые вы сами можете опробовать здесь.

— Ой, правда? Я так и поступлю. — Она простодушно захлопала ресницами, ослепительно улыбнувшись, и Андрей снова залился краской.

Антон, спрятавшись за одним из стеллажей, развлекался, наблюдая тайком, с каким нескрываемым восхищением смотрит она на консультанта. Именно такой взгляд должен воздействовать на мужское эго — как все витамины и микроэлементы разом! И действительно, юного компьютерного гения это впечатлило — как и было задумано. Но когда он наклонился к Галке чуть ниже, чтобы объяснить, как надо пользоваться «мышью», веселье Антона как ветром сдуло. Во взгляде засветился недвусмысленный интерес.

— Ой, Андрей, это замечательно! Наверняка такая программа решит все мои проблемы, — щебетала между тем коварная Гала. — А как вы считаете, ее можно запустить на любом компе?

Уверенность Андрея возрастала с каждым новым вопросом любознательной, но наивной клиентки. Он все с большим пафосом рассказывал ей о сочетаемости Software с различными компьютерными программами. Антон, который был отлично знаком с демонстрируемой программой, твердо помнил, что она без проблем устанавливается почти на все компьютеры. И было совершенно очевидно, что и Андрей это знает.

Гала слушала объяснения продавца с таким восхищением, какого Антону еще ни разу в жизни не довелось наблюдать на лице умной и интеллигентной женщины. Решив, что далее следить за игрой он не в силах, он разыскал в открытом доступе картридж для принтера и

подошел к кассе, улыбнувшись кассирше:

— Привет, Катюша! Вы уже попривыкли?

— Да, Антон Сергеевич, спасибо! На новом месте я чувствую себя прекрасно.

— Ну и отлично! Если будут вопросы, обращайтесь к Андрею. Он тут вместо меня, когда я отсутствую. — Он нахмурился. — Да, завтра у меня много дел в мастерской, к вам я загляну через день. Не забудьте сказать Андрею!

— Разумеется, Антон Сергеевич, я все передам.

Когда Черкашин направлялся к выходу, то услышал позади себя сюсюкающий голос:

— Огромное спасибо за помощь, Андрей, я бы ни за что не справилась сама. Когда речь заходит о компах, то я чувствую себя полной профанкой... — тут она слегка понизила голос. — Ну, до пятницы, если ничего не случится. Пока!

Антон, чье терпение было на исходе, осторожно посмотрел через плечо: бесспорно неглупый, Андрей сейчас стоял с бессмысленной улыбкой на устах и не мог скрыть бурлящей радости от предстоящего свидания с красоткой, а довольная Гала направлялась к кассе.

С кислой физиономией вышел соглядатай из салона компьютерной техники и решил подождать соседку, чтобы разузнать у нее, как она намерена поступить с юношей в дальнейшем, попутно внушая себе, что разговаривать с ней надо холодно и не выказывать ни малейшего интереса. В конце концов, Андрей молод и впечатлителен и не заслуживает того, чтобы с ним поиграли и бросили, надругавшись над его светлыми чувствами, паче чаяния он не получит роли... — кого там она назвала? Гадкого гусенка или утенка? Как начальник и друг Андрея, он чувствует за него некоторую ответственность. Да, вот так будет правильно — ответственность за молодого коллегу! И черт побери, не будет он примерять на себя колпак ревнивого шута! «А разве ты его уже не натянул по самые уши?» — раздался ехидный внутренний голосок. — Антон помотал головой.

— Ну и как прошла первая встреча? — слышала Галка вкрадчивый голос позади себя. Она оглянулась, и у нее бешено заколотилось сердце.

— Вам что, заняться больше нечем, кроме как пугать бедных девушек?

— Господи, простите! Пугать вас не входило в мои намерения! — искренне извинился Антон.

— А что вы здесь вообще потеряли? — Она уверенно зашагала к крошечной «Фелиции».

— Я покупал картридж, — начал оправдываться Антон. Быстро нагнав ее, он пошел рядом. — Услышав сладкоголосую сирену, я наострил уши. Послушайте, вы, по-моему, несколько переборщили с обольщением!

— На что вы намекаете?!

— Да ни на что! К счастью, мне известен ваш коварный умысел, и я думаю проследить, как он будет претворяться в жизнь. Бедный парень влип по уши, не правда ли?

— Я не понимаю, о чем вы говорите.

— А мне думается, отлично понимаете! Вы пошли в компьютерный салон, чтобы подцепить на крючок «ботаника»! И это вам удалось с первой попытки!

Девушка тихо скрежетала зубами, но не подавала виду, что сердится.

— Я не обязана ничего объяснять вам, но в салон я пришла купить необходимую для работы программу. И консультант по имени Андрей был так любезен, что помог мне. Мы очень мило поболтали. Потом он пригласил меня на ужин в пятницу. Я согласилась. Вот и все.

— Договариваться об ужине за неделю? Первый раз о таком слышу!

Галка усердно пыталась обуздать свой темперамент и не дать вырваться гневу на волю.

— Да что это с вами? Вы о тех записях, которые по воспитанности прочли? Прошу прощения, если мои заметки вас обидели, но они и не предназначались для посторонних глаз. Почему бы вам не оставить все как есть? Нам обоим будет от этого только лучше. — Круто повернувшись, она почти побежала.

Но Черкашин быстро нагнал ее и тронул за локоть, когда она открывала машину.

Галка посмотрела на него, стараясь не замечать, что от этого прикосновения у нее внутри все затрепетало.

«Ты ведь еще помнишь, что всякие там принцы тебя больше не интересуют», — твердила она про себя, надеясь, что от повторения так и случится. Но тут ей совсем некстати вспомнилась восточная пословица: «Сколько ни повторяй «халва, халва», во рту слаще не станет».

Антон крепко держал ее:

— Прошу прощения! Я потому так сказал, что мне неприятно, что вы назначили свидание другому сегодня — после того как отказали мне вчера. Но я вполне понимаю слово «нет». — Он покаянно улыбнулся, излучая при этом юношеское очарование. — Мы же соседи. И будет плохо, если мы развяжем войну, верно?

Помедлив, она согласно кивнула:

— Ну, хорошо. Заключаем перемирие. Этого достаточно?

Он покачал головой:

— Не совсем. Давайте попробуем все сначала: — Привет, меня зовут Антон. А вы, наверное, Галина, моя соседка. Очень приятно! — Он перевернул ее руку ладонью вниз и потряс, словно это была рука куклы.

У девушки чуть глаза не вылезли на лоб от изумления при виде такой клоунады, но от заразной улыбки собеседника у нее подогнулись колени, и она невольно подыграла ему.

— Привет, Антон! И я рада! Надеюсь, мой щенок не слишком досаждаст вам.

— Что вы, я люблю собак. Познакомьте нас с ним как можно скорее! Может быть, сегодня вечером? Мы могли бы раскурить трубку мира или съесть пиццу?

— А я так поняла, что вы умеете принимать отказы.

— Ну, давайте рискнем! По-соседски разделим скромный ужин. Пиццу я обеспечу, идет? А вы дадите пару дружеских советов, например, как здесь вызывают сантехника или электрика, сами ведь пострадали оттого, что звонок не работает.

Галка посмотрела на него с подозрением, но тут же припомнила вечно недовольную тетку, которая жила в соседнем доме до Черкашина и без конца пилила ее, что Дали-де слишком громко лает. Поэтому она и предпочла установить хорошие отношения с новым жильцом. Только поэтому.

— Ну, хорошо, надеюсь, вы не маньяк и не серийный убийца...

— Что вы, что вы! Я вполне безобидное существо. В основном. А кроме того, у вас надежный защитник в лице Дали.

Галка кивнула. Только сейчас она заметила, что он все еще держит ее руку, и поспешно выдернула ее.

— Думаю, все обойдется. Как-никак мы соседи. И познакомиться поближе нам не вредно.

— Совершенно верно. Когда вам удобно?

Она быстро взглянула на часы.

— Мне еще нужно на работу. Даете мне часа два?

— Прекрасно, в половине шестого? Пицца за мной!

— Давайте лучше в шесть, и у нас будет...

— Свидание? — Он невинно улыбнулся.

— Мы только соседи, которые хотят поближе познакомиться, больше ничего!

— Будь по-вашему! Ну, пока, до встречи в шесть, Гала!

Через двадцать минут Галка уже была в магазинчике. Она повесила на дверь табличку «Закррито», хотя до конца рабочего дня оставалось еще минут десять, но покупателей не было, а ей хотелось побыть одной. Безуспешно она поискала у себя в сумке ключ, но потом беспечно подумала, что дверь можно запереть и попозже.

— Через минутку освобожусь, — услышала она голос Ирины из кладовки.

— Не торопись! Я закрою. — Галка опустила жалюзи на всех витринах.

— Ну, что опять приключилось? — Подруга появилась на пороге с горой картонных коробок в руках.

— У меня свидание. Даже два, считая Черкашина.

— Ну-ну, это интересно. Рассказывай!

Галка начала приводить в порядок стеллажи с игрушками, одновременно рассказывая о встрече с «ботаником».

— Кажется, он симпатичный, — заключила она.

— А вы еще о чем-то говорили, кроме как о программе? — укоризненно покачала головой Ирина и принялась вытирать пыль.

Мамонтова возмущенно всплеснула руками:

— Что я слышу? Я познакомилась с милым, как мне кажется, скромным молодым человеком. Ну да, можно сказать, Иванушкой-дурачком, как ты нелюбезно выражаешься. И он попросил меня о свидании. Моя миссия удалась или как?

— Галка, мы выбрали наихудший вариант. Ты либо бросишь якорь в тихой гавани с вполне благонадежным типом, который смертельно надоест тебе за один час, либо будешь назначать романтические свидания всю оставшуюся жизнь.

— Не думаю, что я настолько безнадозна, — развеселилась романтическая особа. — Мне бы только потренироваться. До сих пор у меня были романы исключительно с принцами. Даже если с Андреем ничего не получится, я потренируюсь на нем в обхождении с водоплавающими.

— Звучит разумно, — вторила ей Ирина. — А теперь давай колись, кто такой Черкашин.

— Ты его видела. Помнишь вчерашнего клиента, когда я тут бесновалась?

Ирина широко распахнула глаза и засияла прямо-таки по-матерински.

— Да это же чудесно!

Ответом ей служила кислая мина.

— И к тому же он мой сосед.

— Сосед?!

— Да, у него дом рядом. А сегодня вечером он пожалует ко мне на пиццу, вернее, с пиццей. — Она строго посмотрела на подругу. — И не мечтай, это просто налаживание добрососедских связей.

— Но почему? — та с сочувствием оглядела Галку.

— Потому что он такой сексуальный, что любая девушка просто плавится от желания при одном только взгляде на него.

От такого заявления Ирина даже рот открыла.

— И? — только и смогла выдать она.

— И этим все сказано. Он мечта, а не мужчина, но с такими мне не по пути. — Внезапно Галка закрыла лицо ладонями и пробормотала: — Он прочел наши записи. — И она смущенно поведала, что случилось накануне.

— И тут я сделала единственно правильный вывод: никогда не разбрасывать где попало улики, которые могут послужитьотягчающими обстоятельствами!

— Ой, Галчонок! Но не увиливай: как все это привело к совместному ужину?

— Я столкнулась с ним в «Компьютерре». — Она откинула каштановые пряди со лба. — Случайно он услышал мою беседу с Андреем, признаю, выглядела я как полная дура. Представь себе маленькую беспомощную овечку, которой необходим совет опытного программиста. — Тут Ирина закатила глаза, а означенная «овечка» заблеяла, оправдываясь: — Знаешь, юный Андрей очень нервничал, и я просто помогла ему обрести почву под ногами.

Ответом послужило выразительное пожатие плеч.

— А как реагировал Черкашин?

— Мне показалось, что у него испортилось настроение.

— И потому вы ужинаете вместе? — озадаченно переспросила исповедница.

— Я думаю, он это делает для установления добрососедских отношений.

Ирина рассмеялась Галке прямо в лицо:

— Твое объяснение хромает на все четыре ноги! Лучше расскажи о нем! Чем он занимается?

Галка вздохнула:

— Ну, ты сама видела, как он хорош. Одни глаза чего стоят! — Унылая улыбка. — У него отличная фигура, широкие плечи. Он в хорошей форме. Еще знаю, что он участвует в велогонках. У него то ли магазин велосипедов, то ли мастерская по их ремонту. Что касается его характера... — Тут она помрачнела. — Ну, он такой, как и присуще любому человеку с потрясающей внешностью.

— Скучный?

Рассказчица подняла одну бровь:

— Нет, скучным его не назовешь. С ним такое ощущение, что ты на ринге с братом, который тебя все время подкалывает.

Раздался оглушительный хохот. Ирина согнулась пополам.

— Звучит так, как будто он создан специально для тебя. Благословляю вас!

— Минуточку...

Звон колокольчика на двери и знакомый голос прервали их:

— Привет, солнышко, ты нас не пропустишь?

— Мама!

Галка беспомощно стояла, как бы со стороны наблюдая, как в магазин проскальзывает ее элегантно одетая мать и с любовью прижимает к себе единственное чадо. Ответив на поцелуй, Галина заметила, что рядом стоит кто-то еще. Ах, черт, подумала примерная дочь, надо было запереть дверь! По всей видимости, очередной кандидат в мужья — Клара

Мамонтова не оставляла надежды пристроить дочурку.

— А что сегодня привело тебя к нам? — поинтересовалась последняя.

Но матушка проигнорировала и упрек, и сухой тон.

— Всего-навсего захотелось повидать тебя и познакомиться с другом. — Сияющая улыбка была обращена к стоящему рядом мужчине. — Знакомьтесь, это Александр Сурков, а это моя дочь Галина.

Дочь Галина с недоверием воззрилась на высокого широкоплечего мужчину, — примерно лет 35–37, загорелого и очень красивого, который улыбался ей. Подчеркнуто вежливо она протянула ему руку:

— Очень приятно, Александр. — И холодно спросила мать: — Где вы познакомились?

Та гордо ответила:

— На моей передаче. Сашу очень любит телекамера. Мой рейтинг сразу пошел вверх.

— У вас прекрасная мама и... — Любимец телекамер оглянулся и продолжил: — Замечательный магазин. Я очень рад знакомству с вами, Галина.

— Спасибо. — Галка поджала губы.

Ирина уже спешила ей на помощь.

— Здравствуйте, Клара Анатольевна, — и, повернувшись к Суркову, приветливо улыбнулась: — Меня зовут Ирина Алексашина, я Галкина подруга и по совместительству партнер по бизнесу.

— Это чудесно! Вы не можете мне подобрать книгу для маленькой девочки, пока дамы беседуют?

Ирина захлопотала и повела клиента к полкам с книгами.

— Правда, он потрясающе выглядит? — спросила Мамонтова-старшая.

— Правда, — коротко подтвердила дочь.

— Ты знаешь, он успешно ведет свой бизнес, из профессорской семьи, у него хорошие связи. И он такой милый! Вчера он пригласил меня на ужин в ресторан и заказ сделал на прекрасном французском! Впечатляет, не правда ли? — Клара не сводила с Суркова сияющих глаз.

— Очень, — даже не посмотрев в его сторону, небрежно согласилась дочь.

Клара Анатольевна даже поморщилась при столь откровенном равнодушии.

— Чем я заслужила такое отношение? Я очень напрягалась, подбирая человека, который мог бы произвести на тебя впечатление!

— Я ценю твои усилия, мам, но прошу тебя: прекрати! Ты меня деморализуешь. Неужели ты считаешь, что я настолько непривлекательна, что не способна сама найти мужчину?

— Ну что ты, радость моя! Я хочу только сэкономить тебе время. Тебе двадцать восемь, и биологические часы тикают. Я хочу внуков, прежде чем состарюсь.

— Мам!

— Честно, солнышко! Твоего отца уже нет, и ты — все, что у меня осталось. У меня сердце разорвется, если у тебя не будет семьи. Не хочу, чтобы ты чувствовала себя одинокой, да и сама не хочу умирать в одиночестве, ведь ты пропадаешь на работе день и ночь.

— Если ты чувствуешь себя такой одинокой, то на свидания надо ходить тебе, а не мне. — Выпалив эти слова, Галка тут же раскаялась: — Ой, мамочка, прости меня! Я знаю, что у вас с папой...

Идеальный подбородок Клары Анатольевны задрожал.

— Все хорошо. Наверное, я обременяю тебя своими заботами. Извини и ты. — Вымученная улыбка появилась на ее прекрасном лице. — Я не буду обзванивать других молодых людей из списка.

— Что еще за список? — подозрительно уставилась на мать Галка.

Клара Анатольевна слабо отмахнулась:

— Забудь об этом!

Треньканье кассы, где пробивали чек, отвлекло внимание обеих. И тут же рядом с ними оказались Ирина и Александр. Обменявшись с девушками еще несколькими вежливыми фразами, гости распрощались.

Когда дверь была крепко заперта, Галина опустилась на детский стульчик.

— Я вела себя отвратительно. — Она кратко поведала Ире о беседе с матерью. — А папа умер только три года назад, — сокрушенно добавила она. — Мама была тогда просто не в себе. Какая же я мерзавка!

Ирина сочувственно потрепала ее по плечу:

— Да, несколько жестоко с твоей стороны, подруга.

— Я знаю. Но мне неловко из-за ее вечных смотрин.

— Право, не знаю. Может быть, тете Кларе это и было нужно. Она еще очень красивая женщина.

Галка высоко подняла красивые брови:

— Ты считаешь, ей надо ходить на свидания? Но она же моя мать!

— Не будь ребенком!

— Ну хорошо! Я позвоню и попрошу прощения.

— Неплохая идея! А ты уверена, что не хочешь назначить свидание Суркову?

— Вполне.

Ирина с глубокомысленным видом произнесла нараспев:

— Что-то подсказывает мне, что ты предпочитаешь высоких блондинов, которые любят собак, велосипеды и пиццу. Или нет?

— Конечно, нет!

— «Свежо предание, но верится с трудом!» Очнись! Ты должна пойти на свидание к Черкашину!

— *Здравствуйте, я ваша тетя!* — вскинулась Галка. Где ты была, когда мы с тобой это все обсуждали? Я давно покончила со всеми подобными Черкашину. Кстати, Антон не только идеальный мужчина, но и постоянно действует мне на нервы.

— Ты права, — с загадочным видом ответила Ирина, но при этом было видно, что она очень довольна.

Галка напустила на себя мрачный вид, но помогла напарнице навести порядок и поставить магазин на охрану. Она не допустит, чтобы эти сапфировые глазищи и дальше вводили ее в соблазн и рушили столь блестяще задуманный план.

Вспомнив о предстоящем ужине, она заторопилась домой.

Когда ровно в шесть в дверь позвонили, Галка нервно вытерла вспотевшие ладони о джинсы. На них она остановилась только после того, как трижды сменила наряд. Несмотря на то, что ужин был просто по-соседски дружеским, она не могла пренебречь правилами приличия. Не в халате же его встречать? Узкие джинсы и майка с глубоким треугольным вырезом, которая выигрышно оттеняла цвет ее лица, были элегантными, но не вызывающими — и вполне вписывались в домашнюю обстановку.

Она надела маску радушной хозяйки и, растянув губы в приветливой улыбке, распахнула дверь. Перед ней стоял Антон в выгоревших джинсах и узкой белой футболке. Он показался ей очень мужественным и сексуальным. Хотя его одежда и была, мягко говоря, скромной, но на нем производила сногсшибательное впечатление.

— Привет, — протянув коробку с пиццей, он ослепил ее белозубой улыбкой. Но когда хозяйка не пошевелилась, озабоченно спросил:

— С вами все в порядке? Ничего, если я войду?

— Ох, извините! — Галка посторонилась, чтобы пропустить гостя. Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы она... Господи, ну что за наказание!

— Я прихватил упаковку «Стеллы Артуа», вы пьете пиво?

— Да, конечно. — «О небеса, помогите мне», — повторяла она в душе как заклинание.

— А где ваш рыцарь? — Антон поставил пиццу на стол.

На первой площадке лестницы была установлена переносная решетка. Оттуда на гостя грустно поглядывал симпатичный щенок с висячими ушами и большими лапами и жалобно скулил, жалуясь на свое заточение.

Антон повернулся к хозяйке:

— Так это и есть Дали?

— Вы имеете в виду собаку, которую я украла? — К ней уже вернулась способность мыслить, и она саркастически подняла одну бровь.

Ответом служил смущенный кашель.

Галка окончательно пришла в себя. Она смотрела на своего домашнего питомца со смешанным чувством приязни и покорности судьбе.

— Ну, конечно же, он. Он носится как сумасшедший, когда у меня гости, посему изолирован.

— По мне, скорее освободите бедного парня! Может, он и поиграет со мной, но это никому не повредит. Хотите, я его выпущу?

— Если это доставит вам удовольствие! Но потом не жалуйтесь, что я вас не предупреждала. — Галка с легким злорадством наблюдала за тем, как Антон открывает решетку.

Щенок восторженно завертелся на месте и толкнул освободителя передними лапами в живот. От неожиданности тот оступился и едва не упал, но удержался и только с шумом втянул в себя воздух.

Хозяйка покатила со смеху, когда Дали принялся носиться по лестнице вверх и вниз. Сделав небольшую передышку, он опять кинулся на Антона и в восторге облизал его лицо. Но прежде чем пес снова устремился вниз, тот привычным жестом ухватил его за ошейник:

— Сидеть, Дали!

С недоумением владелица пса увидела, как ее неуправляемый подопечный уселся и не шелохнулся даже тогда, когда Черкашин выпрямился. Затем он потрепал Дали по лохматой голове и присел на корточки.

— Хороший пес. Молодец! — Черкашин почесал его за ушами и приласкал, и Дали совсем размяк, опрокинувшись на спину. Антон засмеялся.

— Просто глазам не верю! Как это вам удалось?

Гость улыбнулся:

— У меня к собакам особый подход. Дали просто игривый щенок. Ему нужна твердая рука. А что с ужином? Я умираю от голода.

Он сунул руки в задние карманы брюк. Джинсы натянулись. Галка с трудом оторвала от гостя взгляд.

— Кухня там, — указала она.

— Замечательно. — Антон прошел вперед, а Дали последовал за ним.

— Прощу вас, садитесь! — пригласила хозяйка и заняла место напротив гостя.

— Благодарю. — Он открыл коробку с еще теплой пиццей и две банки пива.

Галка уже подносила кусок ко рту, когда Антон произнес:

— Я еще не знаю, какую вы любите, потому взял «Неаполитанскую», подумал, что в ней вы сможете выбрать все, что вам нравится...

— Превосходно! — Она откусила большой кусок и порадовалась, что за едой можно помолчать.

Скоро оба наелись и удовлетворенно откинулись на спинки стульев. Гость улыбнулся:

— Благодарю за ужин.

А Галя чувствовала себя сейчас настолько свободной, что решила не скрывать любопытства.

— Расскажите о себе. Вы недавно в нашем городе?

— Уже пять лет. А родился и вырос в Воронеже. Там очень неплохой университет.

— В Воронеже? И переехали к нам, чтобы открыть мастерскую по ремонту велосипедов? — Галина ошарашенно взглянула на него.

Поколебавшись всего секунду, он признался:

— Да, мне понравился ваш город. Что-то не так?

— Нет, конечно. Почему-то мне кажется, что у вас мозгов несколько больше, чем у обычных Иванова, Петрова или Сидорова. Наверное, и амбиций побольше? Нет, я уверена, что работа в мастерской доставляет вам массу удовольствия, но...

— Но?.. — провоцирующая улыбка появилась на лице гостя.

Его визави смущенно кашлянула.

— Нет, ничего. Я только поллюбопытствовала. Мы ведь играем в игру «Первое знакомство с соседями», разве нет?

— Верно. — Антон благодушно подтвердил это, но в глазах затаилась настороженность. — Ну, госпожа соседка, а что у вас?

— Про «Сундук» вы уже в курсе.

— Мне он очень понравился, — по-доброму заметил он.

— Спасибо.

— А где вы родились и учились?

— Здесь. Хотя выпадают дни, когда хочется завывать от этого и оказаться на Северном полюсе или в Тимбукту. — Она не сумела скрыть некоторого недовольства. — Моя мамочка

исправно подстрекает меня... — И тут же виновато вспомнила, что еще не позвонила Кларе Анатольевне.

— Ага, понятно. — Гость обворожительно улыбнулся. — А основания для этого у нее имеются?

Галина усмехнулась.

— Ну, если вы так ставите вопрос... — Она махнула рукой, но сказала: — Нет, совсем нет. Я довольно кроткая. Иногда чересчур. — Тут Галя замолкла, припоминая своих неверных приятелей. — И безопасна для окружающих.

— Опасна только для себя самой, — предположил сосед. — Мне кажется, вы говорите о своей личной жизни?

Она опустила глаза:

— Как это вам пришло в голову?

— Ну, как бы объяснить... мне кажется, это связано с намерением приискать себе невзрачного типа... а также с очевидным отвращением к какому-то принцу, как я случайно слышал.

Галка мрачно взглянула на отгадчика:

— Все, тема закрыта. Я думала, у нас перемирие.

Глаза Антона сверкнули. Не было никакого сомнения, что он и дальше собирается ее дразнить.

Но что бы он там ни хотел сказать, хозяйка положила приятной беседе конец, поднявшись со словами:

— Мне кажется, уже поздно. — Она сложила картонку из-под пиццы, собрала пустые жестянки и отправила в мусорный контейнер. — Спасибо, Антон, было очень вкусно. Мне жаль, что вам срочно надо уйти, но я все пойму правильно, не волнуйтесь. — Она улыбнулась в надежде, что гость встанет и распрощается.

Но тот нагло проигнорировал прямое предложение оставить ее одну и демонстративно устроился на стуле поудобнее.

— Если вы мне ничего не объясняете, то я сделаю собственные выводы. Итак, недавно вы дали отставку бойфренду и, следовательно, сейчас в свободном полете. Желаете найти обыкновенного человека. Вопрос: почему? Почему вы так целеустремленно взялись за поиски Иванушки-дурачка? Несмотря на мое первое впечатление, с ума вы еще не сошли... — Он ухмыльнулся, когда Галя одарила его яростным взглядом, и сделал паузу, давая ей возможность прервать его. Но она не издала ни звука.

— Итак, исхожу из того, что вы: а) пытаетесь что-то доказать или б) намереваетесь использовать означенных Иванушку или Гадкого утенка в каких-то корыстных целях, — безмятежно анализировал он дальше. — Может, причиной служит чья-то свадьба или предстоящая встреча с бывшим супругом и немедленно нужен сопровождающий, так сказать, срочная замена игрока, ах, простите, бойфренда, коего вы без долгих объяснений можете выдвинуть в качестве тяжелой артиллерии, а потом так же просто задвинуть. Не вижу никаких проблем. Забудьте о поисках. Предоставляю себя целиком и полностью в ваше распоряжение и обязуюсь сопровождать по первому зову. На людях я веду себя прилично, с ножа не ем, ни в скатерть, ни в рукав не сморкаюсь. — Было заметно, что он очень доволен собой.

— Вы ошиблись адресом. Но я ценю вашу буйную фантазию. — Образцовая домохозяйка схватила полотенце и стала тереть едва заметное пятнышко на столе, чтобы

уклониться от шокирующих вопросов гостя.

Повернувшись к нему через минуту, она с возмущением заметила, что молодой человек с интересом изучает ее обтянутый джинсами зад.

Он поднял на нее безмятежные глаза, она же просто выскакивала из шкурки.

— Ну хорошо, не о свадьбе речь, а только о невинном свидании. Почему вам не встретиться со мной? Мне тридцать два года, не женат и никогда не был, безобиден, и многие подтвердят, что встречи со мной не кончаются вселенской катастрофой. — Взгляд его был по-мальчишески задорен.

— Благодарю покорно, но и слышать об этом не желаю.

Антон сделал вид, что падает со стула, как будто ее слова ранили его в самое сердце.

— Объясните, что вам во мне не нравится? Душ я принимаю каждый день, под судом и следствием не состоял. Могу вести остроумную беседу, если напрягусь, конечно...

Галка вздохнула и осмелилась поднять на него глаза.

— Ничего личного! Вы очень симпатичный человек, и у меня нет сомнений, что при желании вы можете ходить на свидания каждый день. Просто я больше не встречаюсь с людьми вашей категории.

— Интересно, а какая у меня категория?

Она нервно бросила полотенце на стол.

— Вы слишком привлекательны.

Гость беспомощно улыбнулся:

— Вы находите? Тогда алаверды: я нашел вас сногшибательной сразу, как только увидел. Может быть, слегка с сумасшедшинкой, но очаровательной. Мне кажется, это из-за веснушек. Против них я устоять не могу.

— Вот спасибо, — прошипела девушка. — А сейчас, когда с едой покончено, да и мы уже достаточно наговорились... извините, у меня дела... Итак...

Антон гибким движением поднялся со стула и встал позади нее.

— Подождите. А что со свиданием? — упрямо спросил он.

В ответ она сжала кулаки.

— Я по-русски сказала вам, что свидания не будет. Мне неприятно, если это вас обижает. Но к вам лично это не имеет никакого отношения, учтите!

— Прекрасно, объясните тогда неличное.

От смущения и злости ее щеки очаровательно покраснели, как будто на них брызнули краской через мелкое сито.

— Потому что вы слишком при-вле-ка-тель-ны, — по слогам повторила она, как будто объясняла что-то младенцу.

— Ну хорошо, вот вам настоящая причина: я завязала с крутыми парнями.

Он расцвел на глазах:

— А я такой? Весьма польщен.

— Антон, вы наиболее яркий представитель того типа мужчин, с которыми я завязала. А поскольку вы получили ответ на свой вопрос, не окажете ли мне любезность и не пойдете ли уже домой? — Она всучила ему полупустую упаковку из-под пива и буквально вытолкала за порог.

— До свидания, соседка, приятно было поболтать. — Дверь с треском захлопнулась.

Черкашин не тронулся с места. По его первому впечатлению, Галина точно была ненормальной, но чертовски сексуальной ненормальной. И больше всего его привлекали ее

очаровательные веснушки. На кончике языка у него так и вертелся вопрос, а как насчет веснушек по всему стройному телу. Ну, тогда его точно покусали бы. Он направился к своей двери.

Даже если забыть о веснушках, все равно одним коготком он уже увяз, а, как известно, потом и вся птичка пропадет... Черт, да что тут лукавить, она ему безумно нравится. Безумная Гала, безумно люблю тебя — и тут же осекся. Да что он несет?! Нет, все-таки безумие заразительно... Одумайся, пока не поздно, велел он себе...

Но если здраво (хорошо сказано!) взглянуть на ситуацию, нужно признать, что он пошел не тем путем. Правда, это не означает, что девушка не нанесет ущерба кому-либо из своих новых знакомых «ботаников», не желая того.

Антон Черкашин не понаслышке знал, как много обид приходится глотать неприметным парням: долгое время сам носил очки от близорукости, был долговяз и неуклюж — и очень-очень робок. Велотрек и гонки по шоссе, контактные линзы, занятия в спортзалах плюс успехи в бизнесе многое изменили.

Он поставил пиво в холодильник. Нет, конечно, он не думал, что Галина может нарочно кого-то обидеть. Но зачем-то она набросала план военных действий. Настоящая «битва за Рим»! И это настораживает!

Она не ведет себя как одна из тех женщин, что обрывают ему телефон, только потому, что его имя было упомянуто в одной из телепередач. Он все еще не мог поверить, что местный канал действительно мастерила передачу о десяти самых завидных женихах города, и считал, что это настоящее подстрекательство к действию для одиноких и отчаявшихся женщин. Как он им ни сочувствует, на заклятие ему идти не хочется. К несчастью, его имя вторично было упомянуто в другой передаче, журналисты еще и новый адрес его обнаружили. Вот теперь и осаждают его безумные поклонницы, возжелавшие свести с ним знакомство поближе.

Антон скорчил гримасу, опускаясь на диван. Комизм ситуации не ускользнул от него. Все эти дамы стали гоняться за ним, когда он уже утратил облик Гадкого утенка и сделал весьма успешную карьеру. А Галя, такая очаровательная и такая желанная, несмотря на все ее заскоки, шарахалась от него именно по противоположной причине. Нет, женскую логику ему не постичь. Даже и пытаться не стоит.

— Антон Сергеевич, вас к телефону.

— Черкашин слушает, — машинально сказал он в трубку, собственноручно распечатывая на компьютере приказы по всем филиалам.

— Звучит так, как будто ты торчишь перед монитором, — раздался веселый женский голос.

Он ухмыльнулся и откинулся на спинку стула.

— Ну и что? Не забывайте, мадам, что я зарабатываю этим себе на жизнь.

— Я шучу, сын! Но мне кажется, — осторожно продолжала собеседница, — ты должен больше времени проводить в мастерской. Тебе нужно почаще отвлекаться от экрана.

— Да-да, я абсолютно такого же мнения, мам! Но больше одного-двух дней в неделю сейчас не могу себе позволить. Нет менеджера для здешнего филиала. Как только его отыщу и здесь все наладится, как в Нижнем и других городах, тогда спокойно вернусь к велосипедам.

— Это разумно.

— Ну, а как дела у девочек? — У Антона было шесть младших сестер, которых он опекал на правах старшего брата.

— Отлично, — засмеялась мать многочисленного семейства.

Он фыркнул:

— Это хорошо. Передай Зайцу, что ко дню рождения Шурки я непременно буду.

— Это было бы замечательно. Она обрадуется. Приедешь один? — Вопрос был задан подчеркнуто безразличным тоном.

— Скорей всего, нет. — На том конце провода затаили дыхание. Но, поскольку Антон не стал вдаваться в подробности, мама только чуть слышно вздохнула. — Было бы чудесно увидеть тебя еще разок. А то я начинаю забывать, что у меня, кроме девиц, еще есть и сын. Как твое новое жилище?

— Ничего особенного! Знаешь, я, скорей всего, и здесь надолго не задержусь. Когда шум поутихнет, найду себе другое пристанище.

— Да, ты уже упоминал об этом. А теперешняя твоя квартира позволяет приютить одного гостя?

Черкашин затаил дыхание:

— Кого ты имеешь в виду?

— Сержа.

— Не начинай сначала! Ну, правда, у меня нет для него работы. Конечно, в своем деле Серж гений, но он в принципе не понимает, что такое дисциплина.

— Но он твой двоюродный брат. И вы так хорошо ладите.

Антон заранее знал, что в конце концов поддастся на мамины уговоры. Против них не устоит и камень.

— Да, конечно, если он работает не на меня.

— Но на этот раз он серьезно намерен встать на ноги. Ты же сам сказал, что у него большой потенциал. Так дай ему шанс. В этом году ты Сержа не видел, а он действительно повзрослел.

— Ну хорошо, хорошо, присылай своего Сержа!

— Вот и славно. Через три недели он будет у тебя как из пушки. — Любила мама все же вворачивать питерские словечки.

Антон поерзал на стуле и недоверчиво переспросил:

— Ты еще до разговора со мной все распланировала? И не сомневалась в моем согласии?

— Ты прекрасный сын. Я знала, что ты поможешь. Значит, восемнадцатого после обеда он приедет. Не забудь!

— Надолго ли в этот раз?

— Ой, сынок, на плите что-то горит! Ну, ждем тебя! — И, не дожидаясь ответа, мама быстренько положила трубку.

Примерный сын вздохнул и вернулся к делам.

По дороге домой он активно настраивал себя на то, что предоставить кров и пищу безалаберному и необязательному кузену по матери Сергею все равно придется. У Сержа доброе сердце, но он ведет себя так, будто ему все еще лет четырнадцать. Семейство сквозь пальцы смотрело на его неблагоприятные поступки, потому что он и выглядел как недозрелый прыщавый подросток. Серж — это, очевидно, фамильное — был точно таким же

долговязым, как некогда старший кузен, носил очки с толстыми линзами и в любых шмотках выглядел форменным пугалом.

Семейные гены, кажется, обрекли всех мужчин по материнской линии иметь невзрачную телесную оболочку и очень сильный интеллект. Если бы только Галя Мамонтова осознала свои заблуждения... Антон застыл при мысли, что из непутевого братца выйдет чудесная подсадная утка для прекрасной соседки — если не принимать во внимание его необязательность и отсутствие моральных принципов. Да они тут и не требуются. Нет, Антон с ума сошел — это невозможно! Или все-таки возможно?

— Привет, тетя Галя!

— Привет, Игорек! — Она прикрыла за мальчиком входную дверь и улыбнулась.

Он сдвинул брови, увидев ее в необычно строгом костюме, который она надела специально для визита в копировальную забегаловку, где хотела сделать ксерокс с прайс-листов «Сундука сказок».

Может, что и было в намеке Черкашина, во всяком случае, она решила попытать счастья и там.

— Ты ужасно смешная, строгая, как учительница. — Негалантно прокомментировал ее внешний вид юный гость.

Внутри у Галки тлел огонек подозрения, что она и в самом деле переборщила с неприглядностью, коли даже юноше шести лет от роду это бросается в глаза.

— Ты сам смешной.

Но малыш не ухмыльнулся в ответ, как обычно, а грустно уставился в пол.

— Да что случилось, Игорек? — Она присела перед ним на корточки и обняла. — Ну, поделись со мной! В школе неладно? Но тебе же нравилась новая учительница?

— Антонина Викторовна мне и сейчас нравится. — Он вздохнул. — Но другие ребята смеются надо мной, потому что я в классе самый маленький.

— Ага, ясно! Со мной было то же самое, и я тоже очень обижалась.

— Правда?

Девушка лукаво подмигнула ему:

— И тогда я стала смешить своих одноклассников сама. Все любят посмеяться, а когда они слышат смешное, то забывают смеяться над тобой. Я вот что тебе скажу: у нас в магазине есть суперская книга всяких шуток. Они тебе понравятся. А поскольку я тебя люблю, то предлагаю обмен...

— Какой?

— Дали надо вычесывать регулярно, а я выросла, мне трудно наклоняться. Если ты будешь приходить ко мне так часто, как разрешит тебе мама, и вычесывать щенка, то я подарю тебе эту книгу. По-моему, это честно. А ты как считаешь? — Она протянула ему руку.

Глаза Игорька вспыхнули. Он обожал Дали.

— Уговор! — Он восторженно ударил ладонью о ладонь Гали.

Она поднялась на ноги и растрепала ему вихры.

— Уговор! Но сначала спроси маму, согласна ли она.

— Прямо сейчас спрошу! — Он распахнул дверь и выскочил наружу.

Галка с улыбкой смотрела ему вслед.

— Оказывается, вы отличный педагог!

Резко повернувшись, она увидела перед собой соседа, пожирающего ее взглядом.

— Опять подслушиваете? Вы это проделываете со всеми или только со мной?

— Если честно, меня интересуют только вы. Я все еще хочу постичь вашу логику.

— У вас для этого уйма времени, если не сказать вечность. А сейчас я оставлю, с вашего позволения, вас одного, чтобы вы смогли спокойно анализировать мое неадекватное поведение. — Она лучезарно улыбнулась ему перед тем, как захлопнуть дверь.

Черкашин еще долго смотрел на табличку с надписью «Сундук сказок». Он ей не лгал: он никак не мог понять ее. Только он суммирует свои представления о ней и подведет итог, как она тут же меняется. Вот, к примеру, только что. Как отменно тонко она предложила выход из трудной ситуации соседскому малышу. Ее поведение никак не вяжется с образом женщины, которая хладнокровно и методично собирается обольщать простаков. Неужели можно быть, с одной стороны, такой отзывчивой, а с другой — слепой и упертой. Да еще одеваться в стиле «прощай, молодость!», как сегодня в «Компьютерре». Правда, она не подумала, что консервативная узкая юбка только подчеркивает все соблазнительные изгибы ее тела.

Он лелеял надежду только на то, что сумеет подольше сохранять дистанцию, чтобы успеть узнать настоящую Галину Мамонтову.

Антон медленно перенес велосипед через порог. Он проделывал это уже дней десять, и всегда в шесть часов — именно в это время он увидел Галку в тот вечер, когда они познакомились. Но до сих пор его действия успеха не имели. После того как он поставил велосипед в одну из комнат и посмотрел по телевизору какую-то глупую рекламу, он решительно вышел на крыльцо, пересек расстояние между их дверьми и позвонил. Заслышав веселое беснование, он ухмыльнулся.

— Стоять, Дали! Нельзя! — За дверью чертыхнулись, что-то упало, наконец дверь распахнулась — и перед ним предстала его прекрасная соседка, с волос которой стекала вода.

— Привет, — произнесла она с подчеркнутой любезностью, за которой угадывалось плохо скрываемое раздражение.

— Добрый вечер, Гала! Как жизнь?

— Если не принимать во внимание то, что я мою голову, — просто замечательно! — Тут она укоризненно посмотрела на щенка, который пыхтел у ее ног. — Чем могу помочь?

— Я зашел только на минутку, чтобы...

Нетерпеливый лай прервал его, Дали радостно вырвался на волю и устремился за британским котом, постепенно прогуливающимся по дорожке перед домом и внимательно обнюхивавшим клумбу.

— Дали, стоять! — Галка устремилась вслед за псом.

Антон, заметивший, что она босая, придержал ее за локоть.

— Я догоню его.

До Галки донесся сначала скулеж; потом грохот жестяных мусорных баков и в конце концов чей-то вопль. В ужасе она закрыла глаза.

— Господи, только не это!

Сегодня был день, когда приезжала мусороуборочная машина. Судя по всему, до Галиной улицы она пока не доехала. А четвероногий питомец обожал помойки и их пахучее содержимое.

Спустя минут пять появился Антон с грязным, но усмирленным Дали.

Галка замерла.

Его брюки и руки были в какой-то невероятной зеленой плесени и жиже. Такая же защитная броня покрывала золотистую шерстку лабрадора. На плече у Антона красовалась крышечка от банки с детским питанием, а джинсы украшали банановая кожура и красиво завивающаяся апельсиновая стружка. По всей вероятности, оба проделали утомительный

рейд по всем помойкам в округе.

После обстоятельного изучения достойной парочки Галка решила поднять глаза на соседа, чье лицо было лишено всякого выражения.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Мне кажется, это ваше? — Он подтолкнул к ней грязнящего щенка.

Галке пришлось сделать над собой усилие, чтобы не упасть на порог и не забиться в истерике. Когда она наклонилась и схватила Дали за ошейник, то боковым зрением увидела, что ловец собак с достоинством развернулся и направился к себе.

Только когда обе двери были закрыты, она дала себе волю и рассмеялась. Неунывающий щенок принялся радостно визжать и подпрыгивать.

— Нет-нет, нельзя! Марш в ванную!

Доставив свой «благоухающий» груз по назначению, Галка все еще хохотала как безумная.

Через час Антон открыл дверь. Галина, державшая Дали на поводке, приветливо улыбнулась соседу и протянула «трубку мира», лукаво сопроводив дар словами:

— Почему-то нам думается, что вы предпочитаете их в свежем виде. — Глаза ее лукаво блестели.

Помедлив, он принял корзинку, доверху заполненную апельсинами и бананами и кокетливо увенчанную банкой детского питания. Но уже через секунду Антон не сдержался и весело хихикнул. Потом спохватился и пригласил гостью войти.

Она прошла в апартаменты и с любопытством осмотрелась. Гостиная была оформлена в типично мужском стиле: массивная деревянная мебель темных тонов, четких линий, никаких завитушек и закруглений — полная противоположность ее квартире, уставленной изящными безделушками и оклеенной веселыми желтыми обоями.

Галка повернулась к нему с улыбкой.

— Мне действительно хочется извиниться. — Она строго посмотрела на щенка, радостно вилявшего хвостом. — Прекрати юлить.

Антон засмеялся:

— Все забыто. Я думаю, мы подготовили совместное коммюнике, в котором заявим, что во всем виноват британский кот.

Его соседка весело покивала головой, как китайский болванчик.

— Вы когда-нибудь задумывались над тем, что мужская логика и собачья зачастую обнаруживают удивительное сходство?

— Ну что ж, в этом есть смысл. Собака, в конце концов, лучший друг человека, припоминаете? — Он спохватился: — Просту садиться! Выпьете что-нибудь?

— Нет, спасибо, я только на минутку...

Гостеприимный хозяин укоризненно поднял брови и мягко подтолкнул ее к дивану.

— Если вы хотите быстренько вручить мне корзину и ретироваться, я расценю это как оскорбление. Ради вас и вашей дворняги я потерял честь и достоинство, носясь по помойкам, так что теперь уж подарите мне толику вашего драгоценного времени.

При упоминании о прочесывании местных мусорных баков она капризно изогнула губки.

— Я почему-то не доверяю вашей улыбке.

Тут уже она расхохоталась во весь голос.

Он вторил ей, любуясь очаровательными веснушками у нее на носу, и с беспокойством думал, оценит ли их Андрей.

— Есть вести из «Компьютерры»? — поинтересовался он подчеркнуто безразлично.

Ответом служило пожатие красивых плеч.

— Ничего такого, о чем вам было бы неизвестно. У нас романтический ужин завтра вечером.

Антон принес две бутылки с минеральной водой и вручил одну Галине. Затем уселся рядом с ней и наклонился к Дали, чтобы погладить его.

— И что, не хотите прокомментировать грядущее событие? — с вызовом спросила она.

Он положил ногу на ногу и окинул ее внимательным взглядом.

— Разве это что-то изменит?

Дали заскулил, вспрыгнул на диван и улегся на колени к хозяину дома, не скрывая своих надежд. Антон принялся его гладить и говорить ласковые слова.

Галка тоже устроилась поудобнее и посмотрела в потолок.

— Антон, я действительно не понимаю, почему это вам так не нравится. Я же не позирую перед камерой обнаженной или что-то в этом духе. У меня всего лишь свидание.

— Но эта расчетливость...

— Простите, не поняла! Я всегда без оглядки кидалась в очередной роман, но в итоге оставалась у разбитого корыта. Помните поучительную сказочку «О рыбаке и рыбке»? Это про меня. В этот раз я хочу сохранить трезвость мысли и следовать голосу рассудка. И уже ничего не изменить. Я учусь на собственных ошибках.

Ее внимательный слушатель высоко поднял брови:

— Итак, бывший друг был одной из этих ошибок?

— Совершенно верно! Он был моей самой крупной ошибкой, но я и раньше встречалась с подобными типами. Все, что они имеют предъявить, это отличная внешность и вроде бы обаяние. Мне надоели мужчины, которые уверяют меня в своей любви, а на самом деле влюблены только в себя. Поэтому я хочу осмотреться и найти надежного, внимательного и не эгоистичного человека.

— Я думаю, что понимаю вас, но должен признаться — по моему разумению, вы взялись за дело не с того конца.

— Вы говорите в точности как моя Иришка. Вы видели ее в магазине, моя подруга и партнер по бизнесу, — быстро пояснила она.

— Да, помню. — Он действительно хорошо помнил приветливую молодую женщину. — Она тоже находит вашу охотничью стратегию неподобающей?

Гостя упрямо молчала.

— Нет, Гала, я серьезно. Вы же понимаете, что среднестатистическая внешность еще не свидетельство добропорядочности человека. Есть очень много мерзавцев с заурядной внешностью, которым никогда не доверишь даже кошку... или собаку, — вкрадчиво добавил Антон.

Она вздохнула.

— Все может быть. Но это мой план и моя охота. Я его могу изменить, если что-то пойдет не так. — До сегодняшнего дня, правда, стратегия принесла одно свидание с Андреем. А там, где Галка делала ксерокс, вообще работает пожилая тетка.

— Ага, все-таки изменение курса возможно. Многообещающе! — В голосе ее собеседника звучала явная заинтересованность. — А как выглядит план Б?

— А это вас не касается. — Тут она увидела, как щенок нежится на коленях Антона. — Что это вы сделали с моим псом? Дали! Очнись!

Песик сонно жмурился, удобнее устраиваясь, чтобы его ласкали и дальше. Галка глаз не могла отвести от Антона, нежно поглаживающего мягкую шерстку лабрадора. *Счастливый Дали!* Только усилием воли она заставила себя посмотреть в другую сторону.

Антон засмеялся, когда щенок облизал его ладонь.

— Вашему псу я нравлюсь. Какие вам еще нужны доказательства? Что вы думаете о человеке, который любит детей и собак, — и они его тоже?

Галка обратила внимание, что сердце бешено забилося, но только злорадно улыбнулась.

— Это вполне достойные качества, если женщина ищет себе спутника жизни. Вы уже созрели для алтаря? Уж не на Дали ли вы хотите жениться?

Он сделал вид, что всерьез размышляет над ее предложением.

— Нет, не на Дали, но время от времени мы с ним будем вместе ходить гулять.

— Да вы бредите! — Она прыснула. — И вы до отвращения замечательно обходитесь с ним.

— У нас дома всегда были собаки. А ваш щенок обещает вырасти в роскошного пса. Его только надо правильно воспитывать.

— Всего лишь? — иронично осведомилась Галка. — Может быть, вы возьмете на себя труд воспитывать эту лошадь? Дали, конечно, прелесть, но он рвет мою одежду, грызет мебель и портит ковер.

— Согласен, когда начнем?

Его соседка недоверчиво уставилась на него:

— Вы шутите? Почему вы хотите заняться моей собакой?

Взгляд Антона стал серьезным.

— А может быть, потому, что мне хочется доказать вам, что не все мужчины мошенники.

Галина не сводила с него глаз. Было так легко поверить... так просто попытаться... Но она отмахнулась от расслабляющих мыслей.

— Я знаю.

— Наверняка вы просто решили, что надо поискать себе партнера — как вы его обозвали? Гаденыш? О, низжайше прошу прощения, Гадкий утенок — как антипод хваленному принцу, который вас обманывал? И вы искренне верите в то, что человек невзрачной наружности и робкий в обществе обладает кладезем добродетелей?

Тут она ехидно посмотрела на него:

— Да нет же! Просто я думаю, что здесь другое. Когда речь заходит о мужчинах, мои мыслительные способности куда-то испаряются, потому что красивое тело и лицо меня просто ослепляют. Если исключить оба этих пункта, то я уже не влипну.

Антон ошарашенно уставился на нее, на секунду обезоруженный ее логикой.

— Ага, понятно! Вы хотите совсем исключить сексуальные компоненты? Но это же нелепо! Хотите заполучить в постель человека, который вас не возбуждает?

А про себя подумал, какой позор, что столько страсти останется невостребованной. Если бы только она дала ему хоть крошечный шанс доказать ей, как хорошо они оба подходят друг другу...

— Давайте просто согласимся, что по этому пункту у нас различное мнение. И еще раз спасибо за предложение помочь мне с Дали. Но я не могу его принять. Как-нибудь сами

управимся, правда, песик?

Блаженно сопевший лабрадор даже ухом не повел.

— Ну, все, Дали, уходим!

Недовольный щенок приоткрыл один глаз и сердито посмотрел на хозяйку. Она схватила его за ошейник и потащила к выходу.

— Когда передумаете, дайте мне знать. — Единственный зритель мизансцены откровенно веселился. Через несколько месяцев Дали будет весить больше Галины.

— Спасибо, было очень приятно, Антон. Еще раз спасибо, что вернули беглеца. Похоже, что вы заполучили друга на всю жизнь.

— В самом деле? — Он проникновенно заглянул ей в глаза.

— Прекратите! У нас с вами свидания не будет!

— Вы разрываете мне сердце, — лицедействовал он.

Галка не снизошла до ответа.

Антон, наблюдающий ее уход со сцены, окончательно уверился, что девушка на чем-то заиклена. И обрадовался, зная: ему предстоит это изменить.

На следующее утро Галка с огромным наслаждением рассказывала своей коллеге о рейде Дали и Черкашина по мусорным бакам в округе. Ирина смеялась от всего сердца.

— Ох, Галка, ты просто обязана дать ему шанс!

— Это кто сказал?

— Да я же! И ты тоже! Видела бы ты свое лицо, когда о нем говоришь!

— Ты что, намекаешь, что я влюбилась? Должна признать, что он великолепен. Честно скажу: при виде его у меня колени подгибаются. И с ним так весело! Но далеко мне нельзя заходить! Он такой обаятельный! Женщины слетаются на него как пчелы на мед!

Внимательная слушательница непонимающе округлила глаза.

— Нет, правда, ты не поверишь! Я видела целые толпы перед его домом! По всей видимости, они ненасытны. — Галка подавила внезапно вспыхнувшую ревность. — Он скользкий как угорь.

— Возможно. Ведь я видела его только раз. Но не верю я в твои суждения о мужчинах, равно как и ты в мои. — Ирина начала распаковывать коробки, доставать мягкие игрушки и рассаживать их в витрине. Вдруг она застыла. — Ой, а почему ты не устроишь так, чтобы я повидала его еще раз? Тогда я сама составлю себе представление о нем.

— Благодарю, в этом нет нужды.

— А по-моему, есть, и очень настоятельная. Это не повредит никому. Я не буду столь нескромной и даже не заикнусь о том, правда ли, что он встречается с другими девушками.

— У тебя не будет возможности. Не собираюсь я ввязываться с ним ни в какую историю. Он просто мой сосед и потенциальный — чисто платонический — друг. Все, забыли, закрыли, забили!

— Вечно ты все портишь, — поддразнила ее подруга. — А к страстной встрече сегодня вечером ты готова?

— Мстишь? — хихикнула Галка. — Представь, готова, а вчера вечером мы мило побеседовали по телефону. Я просто уверена, что свидание будет удачным.

Ирина только подняла одну бровь.

Вечерняя встреча обернулась полной катастрофой. И не потому, что Андрей был

скучным или надоедливым. Во всех отношениях порядочный юноша, какой-то другой женщине он стал бы просто чудесным мужем. Но не Галке.

Он повел ее в маленький грузинский ресторанчик, недавно вошедший в моду, где сам еще ни разу не был. Но столик там надо было заказывать за два-три дня, и им пришлось долго ждать в баре. Андрей поминутно извинялся, лихорадочно оглядывался, потел, смотрел на часы и хотел даже пойти в другое место.

— Да нет, лучше подождем здесь. — Его спутница заставила себя растянуть губы в улыбке. — Мы же отдыхаем. Ведь мы никуда не торопимся?

— Нет, спешить вроде некуда. — Он продолжал затравленно озираться, а в подмышках у него выступили некрасивые пятна.

Галина с трудом подавила отвращение.

— Андрей, расскажите о себе, чем вы занимаетесь, я имею в виду кроме «Компьютеры»?

Он откашлялся:

— Я учусь на третьем курсе Воронежского университета...

— Это прекрасно! *(На третьем курсе?! Связался черт с младенцем!)*

— Собственно, мне давно пора закончить его, но я брал академический.

Она поощрительно кивнула и слушала дальше. После еще тридцати минут ожидания их пригласили к столику.

Они сделали заказ, и тут-то и начались настоящие мучения. От неуверенности в себе Андрей говорил слишком громко, на его щеках пылал лихорадочный румянец. Выбор тем для беседы у него был крайне ограничен: он мог говорить только о компьютерах.

— Значит, вы хотите сделать карьеру как специалист по железу, — заметила Галка. Пока компьютерный гений от гордости заливался краской, она задала еще один вопрос: — А хобби у вас есть?

Тут его глаза вспыхнули прямо-таки дьявольским огоньком.

— Сейчас на рынок поступила новая компьютерная игра...

Галина поспорила бы с кем угодно и на что угодно, что у Андрея немало общего с Игорьком, сыном ее соседки слева. Они бы прекрасно подружились. Она прикинула, что ее спутнику года двадцать три — двадцать четыре, — на пять лет меньше, чем ей, — но его поведение наводило на мысль, что ему нет и двадцати. Увы, между первым избранником по разуму и Галкой лежала такая дистанция, что ее можно было измерять только в парсеках.

Когда официант проявил понимание и принес счет, Галина повеселела и тут же нашла благовидный предлог, чтобы ретироваться. Сказала, что очень устала, — и бесславное свидание подошло к концу. Но, сказать по чести, первая неудача ее нисколько не обескуражила.

Конечно, Андрей ей совсем не подходит, но все-таки он очень милый. Скорее всего, стратегию она избрала верную.

— Добрый вечер, соседка, еще так рано, а вы уже дома? — улыбнулся ей через плечо Антон, который возился с ее входной дверью.

От невиданной наглости Галка онемела.

— Что вы себе позволяете? — пискнула она.

— Смазываю маслом ваш замок. Вы его толком никогда открыть не можете. Попробуйте сейчас.

Она недоверчиво перевела взгляд с замка на него.

— Я только оказал вам любезность. — Как всегда, невинно ответил он, но потом слегка смутился. — Ну ладно, это только предлог, я хотел удостовериться, что ваш романтический ужин закончился благополучно.

Галка сделала вид, что поверила ему.

— Спасибо вам. — Ключ повернулся без всяких капризов, и она открыла дверь. — Спасибо, Антон. — Войдя в дом, она через секунду предложила: — Не хотите ли зайти? Я испекла печенье на всякий...

— ...случай, если избранник окажется пристойным? — подхватил мастер на все руки.

— Ну, хорошо, сознаюсь, я подумала — если мы найдем общий язык, то приглашу его на кофе с печеньем, а потом отошлю домой.

Коварный сосед подавил ехидное замечание и просто спросил:

— Он даже печенья не стоит?

Галя вздохнула:

— Ни капельки!

Антон довольно кивнул.

— О печенье не извольте беспокоиться. Рядом всегда найдется тот, кто достоин такой чести!

Галка прыснула и, отступив в сторону, сделала приглашающий жест рукой. Антон уверенно прошествовал мимо нее, уселся на диван и стал оглядывать гостиную. Тем временем хозяйка удалилась на кухню. Она засыпала в кофеварку кофе и налила воды, потом посмотрела на детскую площадку под окном кухни, и та напомнила ей о безоблачном детстве. Галка тихо засмеялась. Убедившись, что кофеварка включена, она поднялась наверх, чтобы освободить Дали, который уже повизгивал от нетерпения. Войдя в спальню, она чуть не лишилась сознания при виде разгрома, царящего там.

Во время ее отсутствия щенок потрудился на славу: кружевные занавески и постельное белье были разорваны в клочья. Кроме того, от брюк, небрежно брошенных на спинку стула, шел подозрительный запах. Когда хозяйка спальни вновь обрела дар речи, она завопила во всю силу легких, так что Дали, поджав хвост, заполз в уголок, а Антон в два прыжка взлетел на второй этаж.

И только тихо присвистнул.

— Диагноз ясен: щенку было скучно, — прокомментировал он. — Что скажете, если я его выведу погулять, а вы пока займетесь уборкой?

— Это было бы крайне любезно с вашей стороны, спасибо огромное.

— Нет проблем. — Антон надел на Дали поводок и повел гулять.

Расстроенной хозяйке пришлось закатать рукава, достать тряпку, средство для чистки ковров и пластиковые мешки для мусора и быстро приняться за дело. Во время уборки она обнаружила свою старую куклу, которая в почете и славе коротала последние годы на ее постели, но в каком виде?! По щеке Галки покатила одинокая слеза.

Подхватив растерзанную любимицу, Галя спустилась вниз и гневным взглядом встретила щенка, которого Антон как раз заводил в дом.

— Что еще приключилось? — испугался укротитель, но тут увидел испорченную игрушку и перевел строгий взгляд на виновника. — Нехороший мальчик! — И снова повернулся к девушке. — Я вам сочувствую.

Она шмыгнула носом и смущенно пробормотала:

— Ну, я сумею ее починить. Послушайте, любезный сосед, ваше предложение по умирению Дали еще действует? Если да, то я его принимаю.

Он слегка усмехнулся и рискнул снять пальцем слезинку с ее щеки.

Галя широко распахнула глаза ему навстречу. Напряжение между ними росло, но тут она отвела взгляд в сторону и сделала шаг назад.

Антон откашлялся:

— Хотите, я закончу уборку, а вы переоденетесь в более удобную одежду?

Галка метнула на него сердитый взгляд. Гость оскорбился:

— Почему вам сразу приходит на ум самое плохое? Я хотел сказать только, что, наверное, надо снять ваш шикарный прикид и надеть что-то более удобное.

— Да, конечно, извините. — Галка глубоко вздохнула. — Это действительно неплохая идея, я переоденусь в ванной.

Ее очень смутил момент близости с Антоном, и она была рада любому предлогу, чтобы выскочить из комнаты. Схватив из шкафа, до которого не успел добраться Дали, просторную мужскую рубашку и узкие леггинсы, она метнулась в ванную комнату. Одежда была идеальной: удобной и достаточно стильной.

Галя переодевалась, размышляя, почему она придает такое значение тому, как выглядит в глазах соседа. Из-за двери до нее доносились звуки шагов. В какой-то момент мелькнула мысль, что сама ситуация весьма двусмысленна: Антон наводит порядок у нее в спальне, а она переодевается за тонкой перегородкой. Невольно она представила себе, как ее помощник в узких джинсах наклоняется или встает на колени, и громко застонала. Ну почему он не носит модные мешковатые штаны и просторные свитера? А вместо них предпочитает старые майки, которые туго обтягивают бицепсы и широкую грудь, и выгоревшие джинсы, которые сидят на нем как вторая кожа?..

Она прикрыла глаза. Что она вытворяет? Часом, не втрескалась ли в Антона по уши? И беспомощно спросила себя: а может, все-таки назначить ему свидание, дабы убедиться, что он, как и все прочие принцы, подлый тип? После романтического ужина она наверняка охладет к нему. Но тут же решительно отмела все сомнения. Она достаточно уверена в себе, чтобы сохранять нормальные соседские отношения. Открыв глаза, Галя услышала, как за дверью тихо насвистывают какую-то веселую мелодию. Господи, как может женщина противостоять чарам человека, который так легко и непринужденно занимается скучными домашними делами?!

Призвав на помощь все свои внутренние ресурсы, Галка вошла в спальню.

— Действительно, намного удобнее. Спасибо.

Антон резко повернулся к ней. Его взгляд медленно скользнул от глубокого выреза рубашки до узких леггинсов, и был так выразителен, что Галкино сердце едва не выпрыгнуло из груди.

— Да, очень хорошо. — Он откашлялся. — Я почти закончил. Как вы смотрите на то, чтобы через минуту встретиться внизу?

— Отлично! Заодно посмотрю, как там наш кофе.

Подчеркнуто небрежно она спустилась по лестнице, чтобы не дать ему понять, что бежит от его пылких взглядов.

Удостоверившись, что кофеварка отключилась, а кофе благоухает на всю кухню, она вдруг заметила мигание автоответчика. Только нажала на кнопку, чтобы прослушать сообщение, как на пороге появился Антон.

— Привет, Галка, это я, — раздался до боли знакомый голос.

— Привет, Галка, это я. Мне жаль, что все так получилось... это просто недоразумение. — Долгая пауза. — Послушай, ну, наверное, это неприятно... я хочу спросить тебя, можно ли мне...

Отвергнутая наслаждалась своим триумфом. Павел просит прощения и хочет, чтобы она дала ему еще один шанс. Не то чтобы она хотела его вернуть. Но уязвленному женскому самолюбию польстило, что он сожалеет о случившемся.

— ...забежать к тебе, чтобы забрать ракетку. Помнишь, я забыл ее у тебя. Она приносит удачу, а мне предстоит важная игра. Я заберу ее завтра в шесть вечера.

Отключив автоответчик, Галя всерьез задумалась, не шмякнуть ли его о стену.

Резко развернувшись, она дернулась от неожиданности, потому что Антон стоял прямо у нее за спиной.

— Бывший бойфренд, я правильно понял?

Она кивнула.

— Кажется, вы довольны, что он приползет к вам за своей любимой ракеткой?

Прелестная шаловливая улыбка осветила ее лицо.

— И еще как! Правда, ему вряд ли удастся когда-либо поиграть ею. После моей последней встречи с Павликом я была несколько расстроена. — Она бросила на Антона озорной взгляд.

Ее коварный призыв по селектору — незамедлительно всем прибыть в кабинет Павла — только на короткое время притупил чувство обиды. Когда дома Галя нашла в своем белье его грязные теннисные носки, ее обуял праведный гнев.

— И когда мне попалась на глаза его расчудесная любимая ракетка, я долго колотила ею — раз Павлика под рукой не оказалось — по железной ограде. Ракетку, конечно, жалко. — Последние слова прозвучали несколько лицемерно, и Галя мстительно фыркнула.

— Уверен, что вы даже покраснеете, когда объявите ему, что его ракетка исчезла.

Галка одарила Антона ангельским взглядом:

— Почему я должна уподобляться ему и тоже врать? — Она деловито извлекла из встроенного шкафа какую-то обтрепанную палку, которой, очевидно, месяц забавлялся неугомонный Дали. — Я храню ее специально для такого случая. — Криво усмехнувшись, она водворила ее на место.

Антон, казалось, проняло до глубины души. Он рухнул на диван.

— Уж не британский ли котик пробежал между вами? Мне почему-то кажется, что расстались вы с Павлом не очень дружески.

— Я думала, вы все слышали.

— К сожалению, не все. Только что-то о принцах и утках. Нет, серьезно, не хотите поделиться, что произошло?

Галка тяжело вздохнула.

— Ладно, чтобы не томить вас, скажу коротко: задумав сделать Павлу сюрприз, я нанесла неожиданный визит в его офис, где и застала их с секретаршей, оба были без одежды.

— Вот это да! — присвистнул Антон.

— Именно! — Она вздохнула. — Ну как, будете пробовать мое печенье?

Антон испытующе посмотрел ей в глаза.

— Нет. — В ответ на ее вопросительно поднятые брови он улыбнулся. — Предлагаю вот что... Мне ужасно хочется сделать с момента вселения сюда одну вещь. Идемте же!

Через три минуты они стояли на детской площадке. Галка посмотрела на Антона и весело рассмеялась. Они точно были настроены на одну волну. Девушка уселась на качели, а Антон, тихо посмеиваясь, принялся раскачивать их. Когда качели двигались уже по инерции, он одним прыжком очутился рядом с Галкой, хотя и побаивался, что неустойчивое сооружение может не выдержать его веса, и на некоторое время они превратились в беззаботных детей.

Потом Галка соскочила с качелей и вскарабкалась на горку. Горка была едва ли выше, чем она, и точно развалилась бы под ней. Но развеселившаяся Галина захохотала во все горло и с торжествующим гиканьем скатилась вниз.

— Вы просто необузданное создание! — Антон поймал ее внизу, приподнял и перекинул через плечо. — Однако вполне транспортабельное.

Он только смеялся, когда она колотила его кулаками по спине, донес до карусели и бережно посадил на лошадку. Затем он энергично крутанул маленький круг, а Галка мечтательно улыбнулась. Когда карусель начала свое обычное кружение, Антон прыгнул на слона рядом.

В каком-то счастливом оцепенении девушка смотрела на небо, где, как ей казалось, плясали и луна, и звезды. Это было волшебное ощущение. Она почувствовала на себе взгляд Антона и посмотрела на него: лунный свет придавал его лицу таинственность. Она даже смогла различить, как в уголках его рта прячется улыбка.

— Замечательно, Антон. Именно то, что мне нужно.

Его улыбку как будто кто-то стер:

— После скучного свидания и звонка экс-бойфренда, хотите сказать?

— Опять ссоримся? А тому, кто ссорится в такой чудесный вечер, «стыд и срам», как тем трубочистам! — бросила она.

— Вы не ответили на мой вопрос.

— Да, признаю, наша прогулка доставляет мне гораздо большее удовольствие, чем свидание. А о Павлике я вообще хочу поскорее забыть.

— Ну дайте же мне шанс!

— Настоящее свидание?!

— Я жду.

Галка чувствовала, что ее решение поквитаться со всеми принцами на свете висит на волоске. Действительно, когда она скакала по детской площадке, она получала удовольствие намного большее, чем от интеллектуальной беседы с Андреем. Конечно, Черкашин ей нравится, он ужасно привлекателен, но она не готова к романтическим отношениям с ним. Разумеется, он постоянно смешит ее, и — когда не провоцирует на нелепые выпады — очень мил и заботлив. Галка улыбнулась. Наверное, она ему обязана, надо пойти на свидание. Но торопиться не стоит ни в коем случае.

— Можно, я подумаю до завтра?

— Так тяжело принять решение?

Она вздохнула:

— Мне — да.

— Случайно, не из-за охоты на уток?

— Смейтесь, смейтесь! Сама знаю, что план далек от совершенства, но надеюсь, он покончит с моей привычкой влюбляться в очаровательных мужчин.

От комментариев собеседник воздержался, но заметно поскущел.

Карусель постепенно замедляла свой бег, и, чтобы скрыть раздиравшие ее противоречивые чувства, Галка обратила взор к звездам.

— Кажется, уже действительно поздно. — Деловой голос Антона нарушил тишину. — Пойдемте, я провожу вас.

Когда они возвращались в дом, девушка пыталась прийти к какому-то решению. Она чувствовала, что Антон близок к тому, чтобы отказаться от всяких надежд. Если она оттолкнет его сейчас, то больше никогда уже не дождется его приглашения на романтический ужин. И тогда они останутся просто соседями, обменивающимися легким кивком при встрече.

Что-то в ней бурно протестовало против такого развития событий. Подходя к дому, она коснулась его локтя:

— Подождите.

Он обернулся к ней.

Тут мимо промчались подростки на роликах, едва не опрокинув их, и Галка покачнулась. Антон схватил ее за руки и удержал от падения.

— Так что вы хотели сказать мне?

— Антон, мне не надо брать срок на раздумья... — Она умолкла, заметив, что на двери соседа висит листок бумаги. Галина отчетливо увидела отпечаток губ, который можно было трактовать как недвусмысленное приглашение.

С помрачневшим лицом он сорвал записку и стал читать вслух. Дойдя до слов *«Дорогой Антон, я так одинока — Людмила»*, он спокойно взял бумагу и смял пальцами.

— Забудьте об этом. Это не имеет значения. Так что вы хотели мне сказать?

В ней поднималась холодная ярость. Сколько таких отговорок она уже слышала! Вдруг на нее накатило желание ударить его (забыла она, что ли, все прошлые уроки, преподанные бойфрендами?!).

— Я хотела пожелать вам доброй ночи, — сладким голосом пропела Галка. — И поблагодарить за милое завершение этого вечера. Спасибо. И благодарю за приглашение на ужин. Но мой ответ — нет.

Как же она забыла, что под дверью этого проходимца постоянно толкутся женщины?! Они никогда бы так себя не вели, если бы он не поощрял их. К счастью, записка вовремя отрезвила ее. Иначе, чего доброго, ей бы пришлось занимать очередь.

Когда Галка рылась в поисках ключа, ее грубо развернули.

— Я же сказал, что эта записка ничего не значит. Я даже не знаю, кто эта Людмила. В глаза не видел! Очевидно, одна из...

Галка разъярилась еще больше:

— О, не трудитесь! Я сама видела все эти толпы. Может, они ничего и не значат для вас, но мне это знакомо, так же говорили обо мне. Черт возьми, мне даже жаль эту Людмилу, да и других тоже.

— Спорим, что так и есть. Вам всегда кого-то жаль. — Антон тоже потерял терпение. — Мне кажется, что вы с ней имеете больше общего, чем сами думаете. — Не попрощавшись, он быстро зашагал к своей двери.

В напряженном молчании оба доставали свои ключи. Галка виновато думала, что

перестаралась, что все это глупая ревность... Ревность? Да она идиотка. Ей удалось открыть дверь первой — благодаря тому, что сосед починил замок.

«Нет, уму непостижимо, наш пострел везде поспел, особенно касательно его обхождения с дамами, замками, строптивыми щенками», — со злостью подумала она и бросила яростный взгляд через плечо.

— И держитесь от моей собаки подальше! — выкрикнула она напоследок и грохнула дверью так, что посыпалась штукатурка.

Образумившись, Галка сказала себе, что надо только радоваться, что ей удалось избежать ловушки. Но, когда гнев прошел, в сердце осталась глухая боль. Медленно она побрела наверх, погладила сонного щенка, разделась, приняла душ и улеглась в постель.

— Ну, что вчерашний ужин? — поинтересовалась Ирина, когда дверь за очередной покупательницей закрылась.

— Так себе, — уклонилась от прямого ответа подруга.

— Не так хорошо, как ожидалось? — довольная коллега скрестила руки на груди.

— Нет, вообще-то он милый. Но никакой искры что-то не видно. И все равно я уверена, что стою на правильном пути. — Галка упрямо поджала губы. — Кстати, я еще больше укрепилась в своем решении.

— О! Что же способствовало этому?

Та по привычке уселась на детский стульчик и с отсутствующим видом стала гладить игрушечного пса.

— После ужина я еще некоторое время провела с Черкашиным.

— Звучит интригующе. — Ирина наклонилась к ней. — Ну, не томи же!

Галина чертыхнулась про себя, опять язык подвел!

— Сначала все было прекрасно, можно сказать, романтично, мы дурачились на детской площадке. Антон был так мил. Он даже помог мне ликвидировать последствия скуки Дали. Представляешь, опять все погрыз. Но вот потом...

— Ну же!

Вздохнув, любительница подурачиться рассказала все до конца, вплоть до любовной записки на двери соседа, от которой он так надменно и нагло открестился.

— Но... Он же объяснил тебе, что не имеет никакого отношения к этой записке! — На лице Ирины было написано недоумение.

— Объяснил, да, но... он ясно дал мне понять, что эта женщина и ее кровавый поцелуй абсолютно ничего не значат для него. Хотя она вызывает гораздо больше уважения, чем остальные в этой веренице женщин. — Покачав головой, тут же добавила: — Но я не могу. Просто не могу быть одной из них.

— Конечно, не можешь. С чего бы?

Галка опять вздохнула:

— Знаешь, самое ужасное то, что я на самом деле начала верить, что Черкашин не такой, что ему будет довольно одной женщины... меня, например.

— Нет, я ничего уже не понимаю, — сокрушенно покачала головой Ирина. — Я всерьез думаю, что ты ему очень нравишься. И это меня угнетает. — Она взяла подругу за руку и сжала ее. — Ох, Галка, он бежит за тобой так, будто ты единственная женщина на свете, а потом вдруг другая оставляет ему любовные послания! Нет, мужчины все-таки свиньи, — мрачно резюмировала она.

— Согласна.

— Все, кроме моего Федора.

Галина серьезно поинтересовалась:

— А разве есть хоть малейший шанс, что ты поделишься?

Та откровенно ухмыльнулась:

— Только не в этой жизни!

— Ах, черт возьми, даже на лучшую подругу нельзя рассчитывать! — попыталась Галка скрыть за шуткой свою боль.

Ну почему, почему Черкашин не лучше остальных?

— Павел? — окаменела Галка, увидев перед собой мужчину, который улыбался так, как будто между ними царили любовь и согласие.

— Привет, милая! — В своих шикарных шмотках он выглядел как картинка. — Я же предупредил тебя, что забегу за ракеткой. — Он нетерпеливо заглядывал за ее спину.

Внезапно ей расхотелось мстить ему, было только одно желание: чтобы он поскорее сгинул.

— Тебе следовало позвонить еще раз, а не являться незванным. Напрасная трата времени. Он ошеломленно уставился на нее:

— Но я уверен, что она у тебя.

Соседская дверь распахнулась, и появился Антон. Он бросил на девушку невыразительный взгляд, но, увидев постороннего, широко улыбнулся.

— Привет, Гала, милая, как дела?

Она скосила на него глаза. Еще один тип, который ведет себя как ни в чем не бывало. Да что с людьми творится?

Нисколько не впечатлившись ее ледяным молчанием, Антон подошел ближе и с вызовом ухмыльнулся в лицо гостю.

— Привет, мне кажется, мы незнакомы. Меня зовут Антон, я близкий друг Галки. — Он встал между ними и протянул незнакомцу руку.

Машинально тот пожал ее.

— А я Павел, бойфренд Галины. Очень приятно!

— Бывший, — раздраженно вмешалась хозяйка дома.

— Не спеши, Галина! Ты мне даже малейшего шанса не оставила, а я все могу объяснить! Ну оступился один раз, с кем не бывает? На самом деле все было не так, как ты подумала.

— Да что ты говоришь? — В ее глазах явственно читалось отвращение. Как она могла купиться на такую дешевку? На мелкого вруна! — А как прикажешь понимать, когда обнаженная парочка распростерта на столе и самозабвенно занимается сексом! Ну, а где же сейчас твоя Алла, Жанна или как ее там?

— Тамара. — У Павла хватило стыда порозоветь. — Но это ничего не значит, уверяю тебя! Она встречается с кем-то еще. А сейчас, когда я поразмыслил... — Он покосился на соседа. — Вы извините нас, Антон? Видите ли, нам нужно обсудить весьма щекотливую тему.

Его самонадеянность переполнила чашу терпения Галки. Она презрительно улыбнулась.

— Да ты не волнуйся, Павлик! Твои речи никого тут не шокируют. Но обсуждать нам нечего! Все кончено!

— Галка, ну неужели мы не можем поговорить спокойно?

— Нет, Павел, не можем и не будем. Уходи!

— А ракетка?

Тут ее прорвало.

— Ах, ракетка?! Хорошо, ты ее получишь! — Она захлопнула дверь перед обоими, извлекла ненавистный предмет из кладовки, снова распахнула дверь и вручила бывшему приятелю бесславные обломки: — Держи!

Тот в ужасе уставился на дело ее рук и застонал.

— Моя любимая ракетка... Галя, как ты могла?! — прошептал он.

— *Ну оступилась один раз, с кем не бывает?* Теперь, может, Томочка подарит тебе новую. — Тут она храбро улыбнулась Антону. — *Извини нас, Павел! Нам с Антоном надс обсудить наедине весьма щекотливую тему!*

С этими словами она втянула соседа в дом и захлопнула дверь под носом бывшего ухажера. Потом она прижала ухо к двери, прислушиваясь, как затихают его шаги. Прислонившись к двери, она обратила взор к гостю, который тихо стоял подле нее в ожидании, когда его одарят вниманием.

— Ну как, кампания под флагом вендетты прошла успешно? — осведомился Антон, не глядя на нее, потому что занялся в это время примчавшимся сверху Дали.

— Она прошла бы много успешнее, если бы я не подумала о собственной глупости. Как может умная женщина западать на такое ничтожество? Способность разбираться в людях у меня равна нулю. — Тут ей вспомнился вчерашний вечер, и улыбка исчезла с ее лица. Она расправила плечи.

Антон уже проник в комнату и уютно расположился на диване.

— Думаю, это та же способность, которая вынесла приговор такому ничтожеству, как я. Но для меня загадка — почему я здесь, а он там?

Избегая его взгляда, она ответила:

— Потому что ваше появление разрулило ситуацию, а история с вашей любовной запиской не так оскорбительна для меня.

— Хм, логично! Но я до сих пор пребываю в неведении, кто такая Людмила.

— Я полагаю, тайная воздыхательница? — предположила Галка.

— Может быть. В мире столько одиноких людей.

— Как я, например?

Антон мягко улыбнулся:

— Нет, не как вы. Вы хотите построить свое будущее с порядочным человеком. Это совсем другое. Вы же не гоняетесь за незнакомыми мужчинами и не пишете им послания со следами губной помады.

— Нет, этого я не делаю. — Какое-то время она изучала его лицо. — Значит, это правда, что вы Людмилу эту не знаете?

— Абсолютно. Не имею даже отдаленного представления, кто эта дама, а если бы она лично явилась ко мне домой, то, скорее всего, я прогнал бы ее. Я боюсь агрессивных женщин.

Галина засмеялась. На душе у нее стало легко: она поверила ему.

— Означает ли ваш смех, что мы снова друзья?

Она вздохнула:

— Наверное.

Антон похлопал рукой по дивану.

— Тогда присядьте!

Она села на указанное место.

— Нет, я полная идиотка. Почему я раньше не замечала, что Павел гнусный мерзавец?

— Вы не идиотка, а неисправимая оптимистка, я бы так это сформулировал. — Он улыбнулся. — И еще весьма романтическая особа.

— Разве это оправдывает помрачение рассудка у женщин и то, что они идут на поводу у глупого сердца?

— Как раз очевидно другое — скорее вы не очень-то прислушивались к своему сердцу. Не верю, чтобы вы были действительно влюблены в этого типа. Осмелюсь сказать, что ваше расставание не причинило вам особого вреда. Мне даже кажется, что больше пострадала ваша гордость, чем сердце.

Его собеседница задумалась:

— Ирина сказала мне то же самое. Скорее всего, вы оба правы. Это хорошо или плохо?

Молодой человек наклонился к ней и заправил выбившуюся прядь за ухо.

— Очень хорошо!

Галка боялась вздохнуть или пошевелиться. Как зачарованная, она не сводила глаз с его губ, твердо очерченных и в то же время таких чувственных и соблазнительных, которые медленно приближались к ней. Она замерла в ожидании. Но Антон только нежно коснулся ее рта, а потом отодвинулся. Она посмотрела ему прямо в глаза и очень медленно провела кончиками пальцев по его щеке. Он опустил ресницы, словно запоминая эту ласку. Галка вздохнула, и ее рука легла ему на затылок, пальцы зарылись в шелковистые волосы...

Антон наклонился к ней и поцеловал, одновременно лаская ладонью.

Воспламененная его страстью, Галка захотела большего и бессознательно прильнула к нему. Положив ему на затылок другую руку, прижала к себе еще теснее. Она таяла от его нежности.

Она снова теряет голову. Галка застонала и оттолкнула Антона. Какую-то долю секунды он продолжал крепко обнимать ее, но потом против своего желания отстранился. Она отодвинулась и посмотрела на него в полной растерянности. Какая-то часть ее «я» стремилась назад в его объятия и требовала следовать собственным желаниям. Но рассудок восставал против этого. Когда Антон протянул ей руку, Галка вскочила с дивана.

— Ох, послушай. — Она с трудом перевела дыхание. — Это не должно было произойти. Я серьезно. Почему ты не появился в моей жизни год назад? — Она забежала по гостиной и попыталась за упреками скрыть свое ужасное разочарование. — Это так типично для мужчин — поймать неподходящий момент.

— Почему год назад?

При звуках его хрипловатого голоса горячая волна прошла по ее телу.

— Тогда я познакомилась с Павлом.

Антон поднялся с дивана и осторожно подошел к ней.

— Если бы ты познакомилась со мной раньше, ты бы не назначила свидание Павлу? — Он мягко коснулся ее плеча.

Галка резко сбросила его руку. Но ее тело сладко заныло даже от мимолетного прикосновения.

— Конечно, нет. Ты мог бы быть моим последним бойфрендом — перед тем, как я бы пустилась на поиски чего-то серьезного.

Он схватил ее за локоть и повернул лицом к себе.

— Я мог бы быть твоим последним бойфрендом?

Взглядом она ласкала его чувственные губы, резкие черты его лица, широкие плечи и мускулистую грудь... Галка вздохнула и зажмурилась, прогоняя опасные мысли.

— Да. — И озабоченно опустила веки. — Но уже слишком поздно, я покончила с бойфрендами. Настало время серьезных отношений. — Она решительно подняла голову. — Нам надо поскорее забыть о том, что произошло.

— Не думаю. Я так хочу тебя, что едва владею собой. И мне кажется, ты меня хочешь так же.

— Естественно. Я не доверяю себе во всем, что касается тебя. Поэтому сохраним дистанцию.

— Ты сумасшедшая, — жестко произнес Антон.

— Вне всяких сомнений, — с щемящей сердце улыбкой ответила Галка. — А сейчас мне хотелось бы остаться одной. Уйди, пожалуйста.

— Никуда я не уйду, пока мы не объяснимся.

— Нечего тут объяснять. Я думала, что мы можем остаться друзьями, но, если ты не забудешь, что произошло, у нас с тобой разные дороги.

— Нет. — Антон протянул ей руку, но она в ответ не дала ему свою. — Я думаю, мы не будем придавать этому слишком большого значения.

— Он отступил на шаг, и на лице его появилась привычная высокомерная усмешка. — Ведь это был только поцелуй, правда?

Галка ответила ему растерянным взглядом.

— Правда.

— Отлично! Итак, желаешь, чтобы мы остались друзьями?

Она попыталась угадать ход его мыслей.

— И сие означает, что мы спокойно будем ходить на свидания с другими?

— Ты хочешь сказать, что будешь и дальше разрабатывать свою «Стратегию»?

Галка кивнула, старательно не замечая охватившей ее боли:

— И это так же означает, что ты перестанешь считать меня трофеем? Мы только друзья!

— Я вовсе не считаю тебя трофеем. Ты еще не заметила, что мужчины давно не живут в пещерах? — сурово спросил Антон.

Гале стало немного стыдно.

— Ты прав. Извини. — Она смущенно пожала плечами. — Я же тебе объясняла, что разум отказывает мне, когда речь идет о мужчинах и об отношениях с ними.

Взгляд гостя стал озорным.

— Может быть, помочь тебе в поисках?

Бедный Антон. По всей вероятности, его рассудок тоже слегка помутился.

— Что-о?

— Почему ты не хочешь, чтобы я помог тебе, если сама не можешь определиться с правильным выбором?

Он хочет помочь ей найти другого мужчину! Невероятно! Обиженная и озадаченная одновременно, Галя поперхнулась.

— Ты не в своем уме. — Еще минуту назад он так вожделел ее, а теперь предлагает помощь в выборе партнера. Она должна понять, что для него ровно ничего не значит. Правильно она поступила. Не нужна ей эта связь.

— Да нет, я вполне серьезно. — Он протянул ей руку. — Если мы друзья, то я должен

найти для тебя лучший вариант, так?

Галя проигнорировала его жест и молча уставилась в пол.

— Так, — подтвердил он. — Договорились! Отныне я беру всех среднестатистических мужчин под особое наблюдение.

Вернувшись к себе, Антон раздраженно улегся на собственный диван. Он избрал верную тактику, временно отступив, но ему это стоило огромного усилия воли. Причем отказ Галины заняться любовью существенной роли не играл. В конце концов, он давно не подросток и может держать свои желания под контролем. По-настоящему сердило ее недоверие. Он же объяснил ей, что представления не имеет, кто оставил ему записку. И она ему вроде поверила. Но, несмотря на это, осталась глухой к его чувствам. Разве Галка не заметила, что между ними проскочила искра? Нет, очевидно, она и не хотела заглянуть за фасад и продолжала видеть в нем дамского угодника, не имеющего никаких принципов и понятий о чести. Наверняка ему легче будет завоевать ее, если он покается. Галя явно равнодушна к нему. Если бы она узнала, как много общего у него со среднестатистическим гражданином, может быть, и забыла бы о своих предубеждениях.

Антон вздохнул. Он рассказал ей только о велосипедной мастерской, которая была лишь его хобби. Деньги, которые служили приманкой для многих женщин, Черкашин заработал на «Компьютере» — сети успешных компьютерных салонов, но умышленно молчал об этом. Вдруг Галя смотрела ту телепередачу или слышала о ней. Может, это и глупо с его стороны, но теперь он не мог сказать ей всю правду из принципа. И поэтому оставил ее пребывать в заблуждении, что его честолюбие не идет дальше ремонта велосипедов. Сейчас его прелестная соседка думает, что он живет только сегодняшним днем, не задумываясь о будущем. Для нее он был, кажется, незрелым юношей, ветреником без средств, который меняет женщин как перчатки. Если бы она только знала!

А если сейчас Антон раскроет свою тайну... Вдруг она захочет встречаться с ним — и тогда он не узнает, из-за денег или нет. А может быть, она все-таки даст ему шанс, если убедится, что раньше он был беспомощным и неприметным Иванушкой-дурачком. Но, как бы дико это ни звучало, Антону было бы стократ приятней, если бы она назначила ему свидание без оглядки на его известность и кругленький счет в банке. Он уже был сыт по горло женщинами, судившими о нем либо по внешним данным, либо по состоянию кошелька.

Черкашин покачал головой. Нет, Гала не из тех женщин, что вешаются на шею мужчинам ради денег. Но у нее тоже есть скверная привычка: она думает привычными клише и цепляет на людей бирки. Ей нужно преподать урок, у него уже мелькала мысль, как это претворить в жизнь. В любом случае придется подождать приезда кузена Сержа.

— Ты уверен? — с сомнением озиралась Гала в магазинчике, который был битком набит инструментами, дощечками, марками и тому подобными полезными вещами. И с большим скепсисом смотрела на Черкашина.

— Вполне. Разве я позволю себе завлечь тебя в сомнительное место?

— Не моргнув глазом. А сейчас держись от меня подальше.

Она оглядела присутствующих. Правда, предложение было не слишком щедрым. Но потом она обнаружила стройного молодого человека примерно ее лет, зачарованно стоявшего перед витриной с почтовыми марками. Филателист, умилилась она. Вне всяких сомнений, вполне безобидное увлечение и какое-то умиротворяющее, что ли. Грациозной походкой Галя направилась к витрине с марками.

Осторожно следуя за ней, Антон понял, что его настроение катастрофически портится.

Черт возьми, это не входило в его планы. Визит в «Мир увлечений» задумывался им как демонстрация. Иллюзии Галки рассеялись бы как дым, как утренний туман, если бы она нашла здесь несколько пенсионеров и подростков или парочку скучных типов вроде Андрея. Но нет! Она собирается завязать новое знакомство! Неужели она никогда не распрощается с глупыми бреднями?

Нет, кажется, пора кончать с глупыми бреднями, думала Галка. Молодой человек по имени Роберт, которому она так обольстительно улыбалась, оказался ужасным занудой. Хуже не бывает! И еще он слегка пришепetyвал. И выяснилось, что живет он вместе с мамой. Мама тоже страстная филателистка, он с детства учился у нее.

Она еще раз улыбнулась Роберту и хотела распрощаться с ним навсегда, но рядом вдруг возник Черкашин, по-хозяйски обнял ее за талию и привлек к себе.

— Привет, любимая, нам пора! — Он озабоченно посмотрел на часы. — Твой доктор будет недоволен, если мы опоздаем на процедуру искусственного зачатия.

Галка чуть не потеряла дар речи.

— Что-о?

Антон виновато улыбнулся Роберту, который пылал как маков цвет.

— Галка потребовала самого лучшего врача, а к нему запись за полгода. — Он одарил девушку терпеливой улыбкой. — И не сердись, любимая, но нам уже пора! Твоя овуляция продлится не вечно!

От возмущения она не могла вымолвить ни слова. Покорный судьбе, Антон опять пожал плечами.

— Зато через пару-тройку дней вся эта процедура станет историей. Время не ждет! — Он нежно обнял ее за плечи и повел к выходу.

— Было приятно познакомиться, — вежливо сказал Роберт вслед. — И... э-э... желаю успеха!

Когда дверь за ними захлопнулась, Черкашин едва не согнулся пополам. Галина тоже была вне себя, но по другой причине.

— Ты рехнулся!

— А вот и нет! — Он весело подмигнул ей и дружески положил руку на плечо. — Я спасал тебя.

Она сбросила его руку и сердито зашагала к машине.

— Спасал?! Три ха-ха! Как будто в этом была нужда! Тебе не надо следить за мной во время свиданий.

— Но, Гала...

— Да как тебе не стыдно! Овуляция! Искусственное зачатие! Бедный мальчик чуть не умер!

— О тебе уж не говорю! Жаль, ты не могла видеть божественного выражения своего лица, — с очевидным наслаждением протянул Антон. Посмотрев на Галю, он громко закашлялся, чтобы подавить приступ хохота. — Извини, я охрип.

Галка возвела глаза к небу, но не смогла сдержать улыбки. Истинная правда, лицо Роберта просто побагровело. Без возражений она забралась в машину.

Антон сел за руль и включил зажигание.

— Ну, не сердись, прошу тебя! Было видно, что он тебе не по вкусу. А оборванное знакомство не вызовет у него страданий, он не будет чахнуть по тебе десять или двадцать лет.

Ее губы дрожали.

— Десять или двадцать лет? Мне кажется, я заслуживаю, чтобы по мне страдали вечно!

— Ну, хорошо, если ты хочешь это услышать, то я тот, кто будет страдать по тебе вечно! — Он одарил ее взглядом одновременно шутливым и полным чувства, она сдалась и, покачав головой, засмеялась:

— Нет, ты точно спятил!

— Вот теперь гораздо лучше. — Машина наконец тронулась. — Ты готова еще к одному походу за скальпами? — продолжал он весело.

Она вздрогнула:

— Ты это так называешь?

Через два часа Галина входила в «Сундук сказок». По пятам за ней шагал Антон, уголки губ его подозрительно подрагивали.

Ирина с любопытством уставилась на них, сразу отметив, что Галка мрачна как туча.

— Привет, что-то не задалось?

— Можно и так сказать, — коротко пробурчала ее подруга. — Сегодня много народу?

— Нет, но после обеда я жду клиентов. А ты пришла помочь?

Мамонтова кивнула и оглянулась на своего спутника, все еще пылая праведным гневом.

— Молчи и кайся! Коробки в задней комнате.

Антон послушно кивнул. В припадке сочувствия он заверил Галку, что поможет распаковать новые товары. Правда, он подзабыл, когда давал обещание — после четвертой или пятой неудачной попытки знакомства.

— Подожди. — Антон схватил ее за локоть. — Может быть, мои советы не слишком хороши, но все равно я считаю, что успех налицо. Всегда во всех экспериментах неизбежны отрицательные результаты. Ведь так?

Она все еще сердилась.

— Ты обязался помочь мне найти человека, а не устранять всякого мало-мальски приемлемого кандидата. — Она освободила руку не самым вежливым образом и с гордым видом прошествовала в заднюю комнату, не обращая внимания на понимающую улыбку подруги.

Ей и не надо было ничего говорить. С того момента, как Ирина познакомилась с Черкашиным, между обоими возникло мгновенное взаимопонимание: они оба были едины в том, что Галкин план несостоятелен, но и в мыслях не держали сообщать об этом самой Галке. К тому же с каждым часом Ирино доверие к Антону возрастало. Галкины же трудности состояли в том, что она с трудом черпала силы перечить Ирине, не соглашаясь с подругой, что Черкашин милый и веселый и не считает себя пупом вселенной. Нет, все-таки ужасная наглость со стороны этого типа быть таким чертовски привлекательным, когда она твердо решила не смотреть в его сторону!

Он сотворил чудо даже с несносным щенком. Дрессировка Дали привела к потрясающим результатам: тот слушался и выполнял все команды. Нелепо однако, что он реагировал только на голос Антона. После завершения тренировок щенок будет послушен и ей, заверил Галю дрессировщик. Хочется надеяться, что и сам Антон с течением времени и после определенного числа тренировок тоже будет послушен ее указаниям. Никогда в жизни ни одно существо мужского пола не предлагало ей свою помощь и не прилагало столько усилий, чтобы свернуть ее с избранного пути.

Черкашин последовал за ней в кладовку. Галка молча указала на большой картонный короб. Антон наклонился, чтобы поднять его, и тут же застонал.

— Что там? Булыжники?

Ирину, наблюдавшую за происходящим со стороны, разбирал смех. Антон бросил ей полный понимания взгляд, прежде чем повернуться к неугомонной Галине.

— Очень смешно, Гала. Ну, посуди сама, у меня будет совесть нечиста, если я допущу твою встречу с одним из этих людей. Ни один тебя не стоит, не говоря уж о том, что ты свернешь себе челюсть от скуки, потому что у тебя ни с кем из них нет ничего общего. Ты слишком хороша для них.

— Признаю, что, может быть, Леха мне и не подошел бы, но что ты имеешь против профессора? А против бедняжки Роберта? Он показался мне вполне порядочным человеком.

Антон привычно и терпеливо принялся объяснять. В глубине души Галка соглашалась с ним, но возмущенное выражение не сходило с ее лица.

— Что поделать, «Мир увлечений» был твоей идеей. Объясни мне, почему мы вообще должны ходить по всем этим дурацким местам?

«Потому что я не хочу, чтобы ты нашла себе типа, который займет мое место!» — Черкашин тряхнул головой, прогоняя настойчивую мысль, пугаясь, как бы не высказать ее вслух, и слегка переиначил фразу в уме: — *Потому что ты должна быть в свободном полете, пока не придет Серж».*

Его собеседница же услышала спокойное:

— Потому что именно туда приходят люди, у которых другие интересы, нежели спорт, телевидение и пиво.

Он одарил и Галю самой неотразимой своей улыбкой. Какой-то момент она задумчиво изучала его физиономию. Затем ее губы растянулись в плутоватой усмешке. Антон внутренне подобрался.

— У меня идея.

— Этого-то я и боюсь, — фыркнул он. — Ладно, выкладывай!

— Почему ты сам не подыщешь приемлемого человека? Моих кандидатов ты решительно отвергаешь.

Он широко раскрыл глаза:

— Ну-ка, ну-ка! Мы так не договаривались!

Она нахально ухмыльнулась:

— Не думаю, что это неразрешимая проблема! У тебя наверняка есть друзья, с которыми я могла бы встретиться. Я имею в виду тех, у кого серьезные намерения.

— Нет ни одного-единственного, — со вздохом облегчения пробормотал он. — Они все закоренелые холостяки, и к тому же шовинисты. Никто из них не собирается жениться.

— Каков поп, таков и приход, и друзья у тебя не лучше.

«Попал пальцем в небо, идиот!» — мелькнуло в голове Черкашина.

— Я пошутил, прости. Посмотрю, что тут можно сделать.

— Иришка, а ты уверена, что это средство подействует? — держа трубку плечом, Галка с сомнением рассматривала мисочки перед собой.

На другом конце провода раздался смех.

— Знаю, выглядит кошмарно, но ты попробуй.

Галка с легким чувством омерзения уставилась на зеленую жижу в одной миске и белое

тягучее вещество — в другой. После короткого раздумья она решительно, но не без внутреннего содрогания, нанесла зеленую массу на лицо. Если эта мерзость не изничтожит веснушек, то Ирка горько пожалеет, что родилась на свет Божий. Затем Галка наклонилась над раковиной и нанесла белое на влажные волосы. Потом чалмой закрутила вокруг головы полотенце. Поставив грязные миски в мойку, она услышала повизгиванье Дали. Псу срочно требовалось выйти.

— Подожди немного, а? — Щенок нетерпеливо завертелся у двери. Быстро нацепив на него поводок, она вышла на крыльцо. — Только не убегай далеко. Умница, хороший песик... Ты куда?!

Щенок резко дернулся и ринулся в кусты, растущие по краям дорожки. Галин роскошный тюрбан соскользнул вниз, волосы, вымазанные жирным белым клейстером, рассыпались по плечам и спине. Рванувшись вперед, она успела ухватить Дали за заднюю лапу. Тот дернулся, Галка потеряла равновесие и приземлилась на четвереньки. Только она хотела принять вертикальное положение, как услышала чьи-то голоса. Спohватившись, что у нее на лице и на волосах черт-те что, Галя встала на колени рядом с Дали и поползла вместе с ним вдоль дорожки под прикрытием кустарника.

— Ах, милый, у тебя необыкновенное чувство юмора. Мне так нравится. — Захлебывающийся от восторга голос беззастенчиво льстил невидимому собеседнику.

Галка закатила глаза, но, не желая упустить ответ, затаилась.

— Я рад был тебя повидать, Алина, но... хм...

Озадаченная Галя силилась разглядеть сквозь кусты, кто это воркует в непосредственной близости от ее дома. Ее взору предстала довольно безрадостная картина. Высокая блондинка с роскошными формами повисла на шее Антона Черкашина. Сидящая в засаде Галка безжалостно подавила в себе неистовое желание оттащить наглую особу и строго повторила себе, что сосед вправе встречаться с другими девушками — сама велела.

— Нет, это уж слишком, — вздохнула Галка в ухо Дали.

Он согласно гавкнул. Он зажала руками его пасть, но было уже поздно.

Черкашин ловко вывернулся из жадных объятий блондинки.

— погоди, Алина, кажется, это пес моей соседки.

Дали тихо заскулил.

Галка зажмурилась, собираясь с силами перед неизбежным. Потом она решительно поднялась на ноги, крепче ухватила за поводок и рискнула приоткрыть один глаз.

Страстная блондинка взвизгнула, увидев ее лицо, а Антон, не веря своим глазам, разразился громким хохотом, от восторга громко хлопая себя по бедрам. Он смеялся так заразительно, что виновница бурного веселья с удовольствием наградила бы его хорошей затрещиной.

— Ну что, закончил? — холодно спросила она. — А теперь мы с собакой желаем пройти к себе. — С высоко поднятой головой Галка прошествовала мимо крупной блондинки, которая торопливо уступила ей дорогу. Захлопнув за собой дверь, она опустилась на пол.

— Это ты во всем виноват, — с укором обратилась она к щенку, весело вилявшему хвостом и начавшему слизывать с ее лица авокадно-огуречно-сметанное *это*.

Галку передернуло от отвращения. Что ей сейчас было крайне необходимо — так это горячий душ.

Через полчаса она, чистенькая и свеженькая, облачившаяся в домашнюю одежду, сидела

перед телевизором. Как раз пошли титры фильма, который она хотела посмотреть, когда раздался звонок в дверь. Тяжело вздохнув, Галя выключила звук и побрела к двери.

Увидев перед собой нагло-веселую физиономию соседа, она хотела захлопнуть дверь, но он был проворнее и придержал дверь ладонью.

Если бы Галка умела убивать взглядом, то Антон упал бы бездыханным прямо на пороге.

— Ну, перестань, Гала! Согласись, это было жутко смешно! Разве ты не глянула в зеркало, когда выходила из дома?

Она молча повернулась к нему спиной.

Расценив ее действия как приглашение, Антон вошел в дом и решительно плюхнулся на диван. Девушка демонстративно пересела на другой конец и мрачно буравила взглядом стену. Антон тоже молчал, но в глазах его плясали озорные чертики.

Не выдержав, Галка фыркнула, а когда Черкашин широко ухмыльнулся, запустила в него подушкой, расхохотавшись во весь голос. Наверняка это было дивное зрелище: зеленая физиономия и белые склеившиеся волосы!

— Это жертва, принесенная на алтарь красоты, — все еще смеясь, пояснила она.

— Да уж...

— Ты поросенок! Я стояла урод уродом, а ты только таращился на меня с твоей... — тут смех застрял у Гали в горле, и она аккуратно закончила: — ... девушкой. Мне кажется, она думает теперь, что тут живут сумасшедшие.

Антон разглядывал ее как зачарованный.

— А разве имеет значение то, что она думает?

Галка пожала плечами и отвела взгляд.

— Это твоя новая приятельница? — спросила она как бы между прочим.

— А если так, то что?

— А то, что мне интересно, знает ли она, что ты двурушник. Ей бы не понравилось, если бы она знала, что ты сейчас наедине с другой женщиной.

Антон по своему обыкновению сделал невинные глаза.

— Отчего же? Ты моя соседка. Разве нет?

Она опять посмотрела в сторону.

— Конечно. В следующий раз ты можешь нас познакомить.

Неожиданно Антон приподнял ее подбородок, так что она была вынуждена смотреть ему в глаза.

— Я бы так и поступил, но это вовсе не моя подружка, просто знакомая, с которой я когда-то поужинал. Сегодня случайно ее встретил, и она... — Антон дернул плечом. — Она сама пришла, вот и все. Я не мог от нее отделаться.

Галка округлила глаза.

— Конечно же, ты отчаянно сопротивлялся! Бедняжка, как это все печально! Тебе никак не спастись от поклонниц, не правда ли? Как я рада, что у нас с тобой ничего не было!

— Ну скажи мне, как защититься от девицы, которая буквально бросается на шею? У женщин есть право жаловаться на сексуальные домогательства... в любом случае мужчине не позавидуешь, чтобы он ни сделал.

Галя заметила, что говорит он искренне.

— И как ты от нее отделался?

Он неожиданно смешался:

— Сказал ей, что ты не в себе и совершаешь порой неадекватные поступки, например разгуливаешь в таком виде. А поскольку ты гостишь у моего друга, то мне приходится присматривать за тобой.

Галка недоверчиво смотрела на Антона во все глаза.

Он виновато пожал плечами.

— Ну, я был в отчаянии. И она на это купилась, — хихикнул он и успел перехватить очередную подушку, которую Галка запустила ему в лицо.

В следующий миг он накинута на нее. Она отчаянно защищалась, но силы были неравны.

Задохнувшись от борьбы и смеха, Галя пыталась грозными взглядами вернуть Антона в рамки приличия. Но он не дал себя запугать. Схватив ее за запястья, он поднял их высоко над ее головой и мягко прижал Галку к дивану. Только гордость удерживала ее от того, чтобы выказать какой-либо интерес к его действиям. Но в глубине души она признала, что очень рада такому повороту событий. Он смеялся над ней и заражал ее своим смехом, он сотворил чудо с ее псом, а еще... был невероятно сексуальным. Нечестно с его стороны вводить ее в такое искушение.

Антон улыбался, как бы выжидая.

Она подумала, не возобновить ли борьбу, но тут же отбросила даже мысль об этом, потому что превосходящие силы противника не оставляли ей ни малейшей надежды на победу.

Очевидно, внутренняя борьба отразилась на ее лице, потому что глаза Антона потемнели, а улыбка стала невероятно чувственной. Она не сводила с него глаз.

— Что-то не так? — хрипло прошептал он.

Его губы притягивали ее, она ждала — и надеялась.

Но он покачал головой:

— Твой ход, дорогая!

— Мой? — От волнения губы пересохли.

Антон кивнул, и Галка утонула в его глазах и непроизвольно кивнула. И какие-то секунды повиновалась ему. Но тут пробудился ее рассудок, и она заставила себя решительно оттолкнуть его.

— Отпусти меня, ты... ты...

— Кто же?

Она вскочила с дивана.

— Ты это сделал нарочно, — произнесла она.

— И что?

— Нашему соглашению — конец. Мы друзья, ты забыл? Это значит, никакой близости.

— Но ведь я и не пытался.

Она умолкла и стояла подбоченившись.

— Это против правил.

Он поднял бровь:

— Против каких правил? Послушай, ты, может, переутомилась?

Тут Галка скрестила руки на груди.

— Ну да, я не так покладиста, как твои подружки.

Он встал с дивана.

— Просто ты ревнуешь.

— Я признаю, что не разделяю твой вкус по части женщин. Ты не находишь, что Алина несколько толстовата?

— Я нахожу, что ты чертовски ревнива! — Снова широкая ухмылка.

Она высокомерно оглядела его:

— Я просто не могу допустить, что интеллигентный — пусть даже и не слишком — человек полностью зависит от своего либидо.

— Интересно, почему женщины недооценивают здоровое либидо?

— Мы не недооцениваем либидо, мы только хотим, чтобы оно не руководило нашими поступками. Советую, обуздывай себя!

— Замечательно. И раз ты такой знатный психолог, то теперь объясни, что мне искать в женщине.

— Для начала хорошо бы иметь хоть какие-то общие интересы, ведь не можешь же ты проводить все время в постели?

— Думаешь, не могу? — уныло переспросил Антон.

Галка бросила на него взгляд, исполненный презрения.

Он засмеялся:

— Хорошо, хорошо. Кажется, все я делаю не так! Почему бы тебе не помочь мне найти совершенную женщину?

Она отступила на шаг назад.

— Мне помочь тебе в поисках?

— Почему бы и нет? — Он злорадно усмехнулся. — Это было бы только справедливо. Итак, мы помогаем друг другу найти подходящих партнеров. Договорились?

Его предложение повергло ее в ужас. Неужели она в самом деле будет искать ему партнершу, которая разделит с ним радости любви — те, которых она сама так жаждет?! Нет уж, увольте! Хотя это и было бы самым подходящим выходом для нее. Галка едва не застонала. Женский инстинкт говорил ей, что Антон только играет с ней, что он равнодушен к другим женщинам, а вот с ней охотно бы встречался. Но прошлый опыт мешал ей трезво оценить ситуацию. Особенно когда речь шла об Антоне, одно присутствие которого заставляло ее забыть обо всем. Если бы она была умнее, то нашла бы ему подружку, а сама устранилась с его пути. Несвободные мужчины всегда были для нее под запретом.

— Договорились! Я ищу женщину тебе, а ты — мужчину мне.

Антон крепко сжал ее ладонь и с вызовом заглянул в глаза.

Галка на провокацию не поддавалась, а, вытащив органайзер, уселась на краешек.

— Итак, начинаем прямо здесь и сейчас. — На губах ее появилась решительная улыбка. — Опиши женщину, которая тебе понравится.

С недоверием он покосился на знаменитую амбарную книгу.

— Еще один список?

— Естественно. Или у тебя есть идея получше?

— Думаю, что нет.

— Начнем с внешности.

Веселая ухмылка.

— Здесь все ясно.

Мрачный взгляд Галины.

— Я люблю крупных женщин. Но маленькие мне тоже нравятся, поэтому рост и объем не имеют значения. Длинные волосы предпочтительнее, но не обязательны.

Ручка замелькала в проворных пальцах Галины.

— Дальше.

— Мне нравятся хорошо сложенные женщины. Большая...

— Да, да, помню. Примерно как у Алины.

Его тонкая усмешка подтвердила ее правоту.

— Ну да.

— А почему ты не назначишь свидание этой самой Алине, если она такая великолепная?

Антон смотрел в сторону.

— Она вовсе не великолепная, милая. Не на первый и даже не на второй взгляд.

Галкино раздражение исчезло, и она с любопытством взглянула на него:

— Она сложена так, как надо. Что же тебе не нравится?

— С округлостями и прочим я хотел только поддразнить тебя. Все это несерьезно. — Он мимолетно улыбнулся и вновь посерьезнел. — И Алину я нисколько не интересую.

— Да она же тебя буквально проглотила со всеми потрохами.

Черкашин встал, подошел к окну и задумчиво посмотрел на детскую площадку.

— Могу заверить тебя, что я не представляю ее на карусели или на качелях. Да еще себя в придачу.

Галка смутилась:

— Ладно. Тебе важнее характер. Давай поподробнее.

— Хм... как тебе такая формулировка: естественная и с чувством юмора?

Галя опустила глаза.

— Это хорошие качества. Что еще? — спросила она чуть ли не шепотом.

— А еще хорошо бы, если бы ей было не так важно, что у нее не в порядке макияж или прическа растрепалась на ветру.

Она кивнула:

— И это понятно. А увлечения?

Он пожал плечами и повернулся к ней лицом.

— Я люблю велосипед, серьезно интересуюсь компьютерами, люблю парки и старые комедии. Было бы отлично, если бы ей тоже нравились эти вещи...

Ее пальцы слегка дрожали, когда он перечислял ее хобби. Добрые старые комедии она обожала, парки и ботанические сады были ее страстью, и на машине было бы ничуть не удобнее, чем на велосипеде. И если бы она сама не видела толпы женщин у него под дверью, то вообразила бы себе, что он — единственная родная душа в этом мире...

Антон взял органайзер у нее из рук и сел на диван.

— Ну-ка, дай взглянуть, что тут у нас. Хм, прекрасно... да, все так. А теперь твоя очередь. Итак, сначала внешность.

Галка скрестила руки на груди. Ну вот, сейчас перед ней снова надменный принц, который ведет свою игру. Эту черту его характера она уже изучила.

— Я передумала.

— Это нечестно. Мы скрепили наш уговор рукопожатием. И мы еще даже не обсудили, что считать среднестатистическим характером. А ведь это помогло бы мне! Ну, не упрямясь! Так что тебе нравится в мужчинах?

— Внешность для женщин не так важна, как для вас. Это все глупости!

Антон кивнул и что-то нацарапал.

Она вырвала ежедневник у него из рук.

— Пункт первый. Ущербность! Как ты смеешь?! Собственно, тут не о чем дискутировать!

Он отнял у нее органайзер.

— Если ты не хочешь, чтобы я делал ложные выводы, сей же час отвечай на мои вопросы!

Галка скорчила кислую мину, но задумалась, а через минуту выпалила:

— Хочу, чтобы он был честный и трудолюбивый, обязательно великодушный. Чтобы был мне верен и любил только меня. Чтобы всегда мне улыбался, даже если это и не самая прекрасная улыбка в мире. — Она внимательно рассматривала свои руки, представляя себе человека, с кем бы ей хотелось прожить жизнь. — Хочу, чтобы он всегда радовался, когда меня видит, и говорил то, что думает, чтобы не смотрел на часы, когда со мной, и не подмигивал женщине, которая стоит у меня за спиной, а еще было бы чудесно, если бы у него было чувство юмора. — Вдруг она поняла, что Антон не комментирует ее фантазии, а слушает с большим вниманием. — Вот, собственно, и все. Остальное не так уж важно.

Не шелохнувшись, он не сводил с нее глаз.

— Не хочешь записать?..

Он покачал головой, потом взмолился:

— Гала, ну пожалуйста, назначь свидание мне! Я честный, трудолюбивый, добродушный и все такое. Я не буду заглядываться на других женщин. И мы оба совершенно точно знаем, что я всегда могу тебя насмешить.

Против воли она улыбнулась, вспомнив их с Дали совместный рейд по всем мусорным бакам. А такую самоиронию она вообще видит впервые. Может, он и прав. Может, им действительно выпала редкая удача узнать, куда их заведет взаимное притяжение. Может быть, все может быть...

Раздался резкий звонок. Галка разочарованно оторвалась от милых глаз Антона, в которых светилась искренность, и пошла открывать дверь.

— Мам, что ты здесь делаешь?

Клара Анатольевна ласково прижала ее к себе. Дочь была полной ее копией, только цвет волос различался: у Мамонтовой-старшей — прическа отливала медью, у младшей — каштановая грива свободно падала на плечи.

— Солнышко, я знаю, что должна была позвонить, но хотелось сделать тебе сюрприз.

Галка звонко рассмеялась:

— Ты всегда сваливаешься как снег на голову.

Они вошли в комнату. Взгляд матери сразу же остановился на госте.

— Ах ты Боже мой, я не хотела мешать! — И она одарила дочь сияющим надеждой взглядом.

Опять как слон в посудной лавке, с досадой подумала та, и, огорчившись до глубины души, натянуто улыбнулась:

— Мам, знакомься, это мой новый сосед Антон Черкашин. Антон, а это моя мама, наверное, ты ее видел. Она ведет на местном канале...

— ...утреннее ток-шоу, да, я знаю.

Популярная телеведущая обрадовалась, как ребенок.

— Вы смотрите мои передачи? Замечательно!

— Как и остальные полгорода, я полагаю.

Пораженная его реакцией, Галка уставилась на Антона во все глаза.

— Я заранее знала, что они будут иметь успех. — Кажется, мама не услышала саркастических ноток в его голосе. — Все отлично! Карьера идет в гору, а дочь ходит на свидания. Подумать только, Антон Черкашин — твой сосед! — Она лучезарно улыбнулась.

— Ну, мам!

— Господи, детка, оставь! Антон, я безумно рада познакомиться с вами!

— Я тоже, госпожа Мамонтова!

— Нет-нет, зовите меня просто Клара! На телевидении все говорят друг другу «ты»! Галчонок, я горжусь тобой! Я всегда знала, что ты не разочаруешь меня, но даже и предположить не могла, какая ты у меня амбициозная! Номер четыре, если не ошибаюсь, Антон?

Тот в ярости вскочил на ноги:

— Я так и думал! Благодарствую за то, что разрушили мне жизнь!

— Я что-то упустила? — Галка удивленно переводила взгляд с Антона на мать и обратно.

— Антон в какой-то степени был частью моего ток-шоу, которое я готовила для тебя.

— Да в чем дело-то? — рассердилась дочь. — Ничего не понимаю.

Черкашин обратил горящий взгляд на дочь:

— Мне следовало бы это знать.

— Да что, в конце концов? Перестаньте оба говорить загадками! — в высшей степени раздраженно воскликнула Галина.

Он возмущенно пробормотал:

— Все, проехали! Я ухажу! — и с силой хлопнул дверью.

Ничего не понимающая дочь вопросительно посмотрела на мать. Та только пожала плечами:

— На войне и в любви все средства хороши.

— Только не начинай сначала. Объясни толком, что происходит?

— Я всегда спрашиваю, когда ты выйдешь замуж, а ты в ответ — когда найдешь настоящего человека. Ну, я и решила слегка подтолкнуть тебя. Ты ведь смотришь мои шоу, по крайней мере я так думаю, — с упреком сказала Клара.

Дочь поджала губы:

— Ну, видела две-три передачи, мам. Я же работаю! Когда у меня есть время, я смотрю!

— Ты пропустила самое главное! У меня на передаче была ведущая светской колонки, ну, ты знаешь, С. Львова, — это ее псевдоним с намеком то ли на светскую львицу, то ли на сплетницу, которая была так любезна, что огласила список самых видных женихов города. Ты ведь помнишь Александра Суркова?

— Того самого *друга*, которого ты притаскивала на днях?

— Абсолютно верно. У него девятое место в списке. — Клара Анатольевна подарила дочери ласковую улыбку. — А у твоего Черкашина — четвертое!

Галка открыла рот и застыла.

— Черкашин считается одним из самых перспективных холостяков города?! Господи, теперь все ясно! Вот откуда девицы, которые осаждают его дом с утра до ночи!

— Я только не помню, почему он попал в список. — Мать нахмурилась. — То ли он богат, как Крез, то ли «большие родители», то ли просто потому, что такой классный! — Она одобрительно кивнула дочери.

— Сказка, а не мужчина! Я же такая *амбициозная*! — Галка рухнула на диван. — Мам, я еще не в том возрасте, чтобы не найти себе мужа. Нет нужды, чтобы с помощью ТВ ты выискивала женихов. Кроме того, у меня совершенно другой вкус.

— Насколько я могу судить, вовсе нет.

Клара Анатольевна присела на диван.

— Расскажи мне об Антоне.

Дочь вздохнула:

— Да нечего рассказывать, мам. Он только сосед, и мы общаемся по-соседски. Хотя теперь, зная, что моя мать ради меня устроила ему такую презентацию на ТВ, он меня возненавидит.

— Никакой презентации ему я не устраивала! Это было очень достойное сообщение. Я крайне удивлена, что его жизнь с тех пор не изменилась.

— Ах нет, изменилась, и еще как! Ты бы видела всех этих женщин! Высокие, крупные, с роскошной грудью! Тут мне абсолютно не на что рассчитывать!

— Чепуха! За твоим отцом тоже бегали — молодые, хорошенькие — и строили ему глазки. И наверняка он своего не упустил. Но когда встретил меня, он забыл о них, для него существовала только я. Все эти годы он был мне верен. — При воспоминании о муже голос Клары Анатольевны потеплел.

Галка улыбнулась. В глубине души она была убеждена, что мать идеализирует отца. Но сама хотела себе такого же мужа.

— Кроме того, солнышко, не всегда плохо, что у мужчины есть некоторый опыт...

— Мама! И знать не хочу, как вели себя мои родители в спальне! Лучше расскажи

историю про аиста!

Клара тонко улыбнулась, а дочь застонала, как от зубной боли, и пошла наверх, чтобы переодеться. Через минуту она уже зашнуровывала кроссовки.

— Ну, ладно, детка! Молчу, как рыба об лед. Но скажи правду, ты встречаешься с Черкашиным? Или с кем-нибудь другим?

Готовая к выходу, Галка ответила как ни в чем не бывало:

— Ну что, как обычно?

— А как же? Клубничное с фруктами — это нечто! А сейчас расскажи мне о...

— Вот и хорошо, — прервала ее Галка. — А то я уже сто лет не ела мороженого. Я тебя приглашаю!

— Галчонок, — Клара Анатольевна стала вдруг необычно застенчивой, — мне надо что-то тебе сказать. — Я... ну, как бы это тебе... я встречаюсь с одним человеком! — выпалила она смущенно и взволнованно. — Ты ведь сама предложила это... Правда, тогда я обиделась, но чем больше думала над этим, тем больше понимала, что ты права.

Дочь смотрела на нее широко открытыми глазами.

— Я не хочу больше досаждать тебе — ты не должна против воли украшать мне жизнь внуками. Это неправильно. Я сделала ошибку. Прости меня, солнышко.

Галка нервно сглотнула:

— Ты встречаешься с мужчиной?

— Ну да.

— А я его знаю?

— Ты его видела.

— Ты нас познакомишь?

— Пока не знаю. — Клара нервно играла кольцами, унижавшими ее пальцы.

— Мне хотелось бы с ним увидеться.

— Ну, может быть, попозже. Если из этого что-то получится. — Она подняла на дочь серьезные глаза. — Я действительно любила твоего отца. И все еще люблю. И не знаю, есть ли другому мужчине место в моей жизни.

Галка обняла ее:

— Я не хочу, чтобы ты была одна.

Мать слабо улыбнулась:

— А я постараюсь не вмешиваться в твою личную жизнь, детка. Обещаю.

«Вот я и опять объект пристального внимания на брачном рынке», — грустно размышлял Антон. Он лежал на тахте и старался не думать о диване в соседнем доме и о том, что там могло бы произойти сегодня вечером. Еще несколько месяцев назад он жил спокойно, и те немногие молодые дамы, с которыми он ужинал, особенно не докучали ему. Но с того дня, как в эфир вышла эта бесстыдная передача, они буквально не давали ему проходу.

Единственное различие между Алиной и Галкой, кажется, состоит в том, что у Мамонтовой мозгов побольше. И еще в том, что она занозой засела у него в сердце, похоже, навсегда, в то время как об Алине он и думать забыл. Но он все никак не мог понять: неужели только ради дочери Клара устроила все эти ток-шоу? Теперь-то ему понятно, почему Галка так упрячилась, — что ж, цели своей она достигла! Он влюблен по уши! Интересно, как бы она себя повела, будь ей известно, что у него приличная сеть магазинов

«Компьютерра» и внушительный счет в банке? То, что он добился успеха, будучи относительно молодым, принесло и нежелательные плоды: его включили в этот чертов список!

Допустим, Галка знала, что он не беден. Вопрос: бросила бы она свою бредовую идею насчет Гадкого утенка, чтобы поймать на крючок его, Антона Черкашина? Одна его часть надеялась на это, и поэтому он ужасно злился. Эта его часть помирилась бы с Галкой на любых условиях, наплевать, что там ею движет. Но другая — расстроилась бы еще больше, если подтвердятся его опасения. Было бы намного хуже, если бы Галка каким-то образом развела, что раньше он был неприметным простачком, и только потому стала бы выдавать ему авансы.

Желваки заиграли у Антона на скулах. Какими бы ни были мотивы обеих Мамонтовых, они были женщинами, судившими о мужчинах только по их профессии, по доходам и внешности. Ему это давно прискучило. Ну что ж, он преподаст им урок, который им необходим. Антон мрачно усмехнулся. Серж приезжает завтра. Можно начинать.

На следующий день Черкашин возвращался домой с неприятным чувством. Наверняка Серж уже встал лагерем под его дверью в своих коротких брюках и очках с толстыми стеклами — в точности Гадкий гусенок, или как там его еще, которого он хочет вручить Галке на блюдечке... черт возьми! Это же его шанс! Ведь абсолютно ненадежный, хотя и добродушный, кузен по всем внешним параметрам отвечал ее дурацким представлениям, но черты характера были совсем не те, которые строптивая девица ожидала найти в господине Средний Стандарт!

Антон мрачно усмехнулся. Если Галка познакомится с Сержем поближе, то у нее, может быть, откроются глаза. Но что делать, если она по-настоящему влюбится в этого лоботряса?! А ему, Антону, придется смотреть, как Галка ходит на свидания с другим. И одно это будет для него мукой мученической. Но необязательно же ей влюбляться в Сержа! Она же умная женщина! И после просветительских встреч с ветреным братцем у нее, может быть, пропадет предубеждение против него самого, и она даст ему карт-бланш.

Как выяснилось, Антону не пришлось бы и пальцем шевелить, чтобы знакомить сладкую парочку. На его двери висела записка с указанием позвонить в соседнюю дверь. Очевидно, Серж успел обстрелять дельце без посторонней помощи.

Когда Галя открыла на звонок, первое, что увидел Антон, был его братец, довольно восседающий на диване и жующий печенье. В следующий миг он услышал, что Дали жалобно скулит за своей решеткой.

Серж встал, отряхнул с брюк крошки и протянул кузену руку.

— Привет, Антон! Рад тебя видеть!

Тот растянул губы в улыбке.

— Привет, Серж! Хорошо доехал?

— С напрягом! Но зато сейчас наслаждаюсь покоем и приятным обществом. — Он подмигнул хозяйке дома, и та ответила улыбкой.

— Ну и ладно! — Антон постарался не заметить, что где-то внутри заскреблись острые кошачьи коготки. — Вижу, вы уже познакомились. Великолепно! Серж впервые в нашем городе, — подмигнул он Галке и уселся на диван.

До сего момента она смотрела на Черкашина со смешанным чувством тревоги и благодарности, потому что не понимала, как он отнесся ко вчерашнему знакомству с ее

матерью. Но сейчас ей показалось, что он уже не сердится, и она повеселела, сообразив, что Антон выполнил свою часть договора.

Галка натянуто улыбнулась, повернувшись к Сержу:

— Так вы у нас новенький? Я покажу вам город!

— Хм, было бы классно! Антон не любит ночную жизнь. По крайней мере раньше не любил. А что вы скажете, если мы начнем прямо сегодня? — поинтересовался настырный гость.

Она удивленно подняла брови:

— Сегодня вечером?.. Хотя... почему бы и нет?

Антон был наверху блаженства. Итак, они уже выходят вместе. Судя по выражению Галкиного лица, Серж вполне отвечал ее чаяниям. Черкашин отметил, что она вела себя с ним, Антоном, точно так же, как и до вчерашнего разоблачения, а не кинулась на шею, как Алина и прочие, что ему, кстати, очень даже понравилось бы. Да, надо еще порасспросить Галку, какие небылицы рассказала о нем Клара.

Откашлявшись, он небрежно спросил:

— Гала, тебе мама вчера все объяснила насчет ток-шоу?

Она искоса взглянула на него.

— Ну, немного. Маман искренне считает, что мужчины достойны внимания только в трех случаях: либо они богаты, либо из приличной семьи, либо обладают неотразимой внешностью. — Тут она уставилась ему прямо в глаза. — Я не отрицаю, что ты очень мил, но причислять тебя по этой причине к десяти самым завидным женихам города — просто нонсенс! Городская сплетница наверняка заметила тебя потому, что ты стоял рядом с миллионером.

С этими словами она повернулась к Сержу. Антон приободрился: значит, она не знает, что у него крупный бизнес. Ничего не потеряно! От раздумий его отвлек Галкин заразительный смех, и Черкашин с неудовольствием отметил, что еще минуту назад его братец и хозяйка дома не стояли так близко друг к другу. Интересно, зачем Сержу понадобилось касаться ее локтя? Антон нахмурился, хотя, конечно же, кузен не имеет в виду ничего плохого. А Галя еще красивее, когда вот так смеется.

Он с трудом сдержал порыв наcostылять братцу по шее, а Галку схватить в охапку и отнести наверх, в спальню, и неловко откашлялся.

— Серж, если ты готов, мы можем отправляться ко мне, чтобы ты успел распаковать вещи.

Тот, все еще смеясь, рассеянно кивнул:

— Да, конечно, идем, — но с места не сдвинулся.

Антон открыл дверь, и кузен неохотно последовал за ним. Он не закрывал рта, прощаясь с гостеприимной хозяйкой, и в итоге обещал еще позвонить ей по телефону.

Пребывая в раздражении, Черкашин буквально затолкал несносного родственника в свой дом и плотно прикрыл дверь. Серж бросил спортивный рюкзак в угол гостиной.

— Эта Галка — супер! Спасибо за поддержку.

Антон, уже сообразивший, что его планы пошли насмарку, тяжело вздохнул.

— Мне кажется, тебе надо позвонить и отменить сегодняшнюю вылазку.

Кузен развалился на любимом черкашинском диване, а ноги положил на журнальный столик.

— С чего бы это? Девушка просто класс!

Внутри у Антона бушевал пожар.

— Это правда. А хочешь знать, почему она согласилась? Потому что думает, что ты неприметный товарищ Стандарт, скучный компьютерщик, неудачник. Просто Гадкий гусенок, или как его там, а вовсе не самонадеянная свинья, которая в маске принца разгуливает по свету и обманывает невинных девушек. Называй это блажью или еще чем, но она ищет себе мужа.

Серж подскочил.

— Я что-то не врубился.

В двух словах Черкашин объяснил любопытному братцу, какие планы лелеет прелестная соседка. Когда же его гнев немного поутих, ему стало стыдно, что он Галку как бы предал.

— Видишь ли, в самом деле она отличная девица, но у нее заскок. Я хотел только привести ее в чувство. — Антон пожал плечами. — В конце концов, ты мой родственник, а кто предупрежден, тот вооружен.

Серж нервно снимал и надевал очки. Потом долго изучающе смотрел на Антона.

— Знаешь, по какой причине мы пойдем сегодня развлекаться: мы с тобой оба прекрасно знаем, что я не подарок для любой женщины. — Довольно скромно сказано.

— Тебе не обязательно это делать, Серж! Если честно, я хотел вас свести, но... — Он вздохнул.

До компьютерного гения наконец дошло.

— Но тебе трудно пережить, что иду с ней развлекаться я, потому что ты берег ее для себя. Я прав?

Антон отвернулся к окну, чтобы не выдать себя.

— Нет. Она сумасшедшая, упрямая, к тому же набита предрассудками. Кроме того, у нее нахрапистая мамаша, которая превратила мою жизнь в ад. Зачем она мне?

— Просто она тебя зацепила. Я же вижу.

Антон снова повернулся к брату и беспомощно развел руками:

— Да, правда!

— Вот горе-то!

Черкашин улыбнулся.

— Если она тебе так нравится, почему не скажешь ей, что ты тот, кто ей нужен? Ты ведь еще больший «ботаник», чем я. — Серж молча изучал старшего брата, как будто видел его впервые. — Ты ведь не всегда был таким пижоном. Достань старые шмотки, нацепи очки! Объясни, почему ты торчишь дома один — из-за работы! Из-за работы, а не из-за девиц! Может, это произведет на Галку впечатление, и она смирится.

— Не могу. Она ничего не знает. И быть посему, пока я не буду убежден, что ей безразличны моя внешность и мои деньги. Я должен доказать нам обоим, что она не так легкомысленна, как прикидывается.

— Вероятно, я мог бы тебе помочь, если бы ты...

Старший брат бросил на него обеспокоенный взгляд:

— Если бы я что?..

— Если бы ты приютил меня на неопределенный срок и обеспечил работой.

— Надеюсь, ты будешь более серьезным, чем в последний раз.

— А что, если я назначу ей свидание и поведу себя по-свински?

— Ты серьезно?

Серж торжествующе захохотал:

— Вполне!

До вечера мысли Антона крутились вокруг одной-единственной темы: напустить на Галку брата, чтобы преподать ей урок или нет? План Сержа кажется безупречным и более изощренным, чем его собственный, но не слишком ли он жесток?

— Ну что скажешь? — Серж принял позу модели.

Антон покачал головой, и ухмылка его была полна почтения к фантазии гостя.

— Жуть!

Чудаковатый кузен выбрал наименее презентабельные вещи из своего гардероба и теперь выглядел безвкусной карикатурой на самого себя. Галке понадобится вся сила духа, чтобы появиться с таким клоуном на людях.

— Ты уже продумал, что и как будешь ей говорить? — Антону становилось все больше не по себе.

— Естественно, — хмыкнул Серж. — Я останусь собой, но в слегка шаржированной форме.

Черкашин серьезно сказал:

— Только бы все прошло как по маслу! Ты же не комплексуешь по моему поводу?

— С чего бы? Мы оба знаем, что у нас различное представление о жизни и работе. Я развлекаюсь, ты трудишься. — Он поднял руку, отменяя все возражения. — Знаю, знаю, я тоже умею работать, когда требуется. И буду работать на тебя до полного изнеможения, обещаю. А еще я поднапрягусь, чтобы произвести на твою соседку самое гнусное впечатление. Идет?

Старший брат толкнул его в плечо.

— Если тебе это удастся, то я твой должник. Ну, с Богом!

— Ни в коем случае! Первое впечатление самое запоминающееся, и потому я припозднюсь на двадцать минут.

Антон озабоченно подумал, как будет беспокоиться Гала. Но тут же одернул себя, напоминая, что задуманная акция послужит хорошему делу.

Нетерпеливая Галка в четвертый раз за последние четверть часа посмотрела на часы. Наверное, она старомодна, но до сих пор считает опоздания на свидания женской привилегией. Серж не произвел на нее хорошего впечатления, да еще позволяет себе задерживаться! Прошло десять долгих минут, прежде чем в дверь позвонили.

То, что последовало потом, иначе как катастрофой назвать было нельзя. Серж захотел вести ее машину и припарковал ее точненько под «кирпичом». В ресторан он вошел первым, а дверь захлопнул перед ее носом. Возмущенная девушка все-таки двинулась за ним, ожидая извинений, но ее спутник только пожал плечами, а в вестибюле беззастенчиво устоялся вслед стройной девушке в мини. Во время ужина он разглагольствовал об афродизиаках, предлагал крепкие напитки, сопровождая свои слова несколько сальной улыбкой, и со смачными подробностями повествовал обо всех знакомых женщинах. Галка в изумлении отметила, что Серж считает себя неотразимым — настоящим Казановой.

Ее терпение потихоньку истощалось, и она сменила тему:

— Как долго вы собираетесь пробыть у Антона?

— Разве я еще не сказал? Поживу у него — пока не найду работу, а потом уж сниму квартиру. — Серж многозначительно ухмыльнулся. — Я берегу свою личную жизнь от

посторонних глаз.

— Правильно делаете. — Она не давала себе труда быть приветливее. — А детство вы провели вместе с Антоном?

— Когда как. На самом деле не очень часто. Он трудоголик и совсем не отдыхает. Я же считаю, что жизнь слишком коротка, чтобы упустить хоть минуту наслаждений. Так же коротка, как и моя трудовая биография, — тут он многозначительно хохотнул.

Он хотел было опереться на спинку стула, но промахнулся и задел локтем проходившую мимо официантку. Та попыталась выровнять поднос, с которого скатились на пол чашки с кофе, но поднос все-таки с грохотом свалился на соседний столик. Сама женщина тоже не удержалась на ногах и упала.

Галка оцепенела. Застыли от ужаса и остальные гости, зато виновник происшествия мгновенно взвился со стула и помог бедной женщине подняться, беспрестанно извиняясь.

— Мне очень жаль! Прошу прощения! — залившись краской, повторял он, усаживая растерявшуюся официантку на свой стул и бестолково размахивая салфеткой.

Поначалу оторопевшая Галка взглянула на катастрофу под другим углом зрения. Конечно, Серж вызвал переполох, но это же был несчастный случай, а потом он действовал даже галантно. Галка тоже вскочила и осторожно собрала осколки и сложила их на поднос.

— Мне крайне неловко, — сказал Серж своей спутнице. На лбу его выступили бисеринки пота. — Если вы захотите уйти, я все пойму правильно.

В первый раз за вечер она открыто улыбнулась:

— Нет! Напротив, если вы не возражаете, то мы закончим нашу трапезу. Только держите локти под столом.

Он скованно засмеялся. До конца ужина он отпустил еще несколько неприятных шуточек, но Галка уже не встречала их в штыки. Она спрашивала себя, не пытается ли Серж за наглостью спрятать робость.

Когда позже он довел ее до входной двери, она строго посмотрела на своего кавалера:

— Образумьтесь, Ромео!

— То есть? — якобы не понял он.

— Все, финиш, цирк уехал, клоуны разбежались. И чтобы расставить все точки над *i*, скажу вам: я знаю, что вы это устроили нарочно.

Он все-таки смутился:

— Вы поняли... но скажите, где я прокололся? Антон ведь тоже сомневался...

Галка отступила назад.

— Антон всячески способствовал нашей дружбе, это верно, но чтобы он дал вам такой совет...

— Ну, может быть, только один, но...

— Спасибо, вы открыли мне глаза. Учитывая интеллектуальный уровень женщин, которые гонятся за ним, к нашему знакомству он подходит не совсем адекватно. Забудьте все, чему он вас учил. Довольно подло с его стороны. — Она мрачно улыбнулась. — Ну, ничего, я ему это припомню.

Серж захотел вступить за кузена, но Галка оборвала его на полуслове:

— Почему бы вам не зайти ко мне, я вам объясню, как нужно вести себя с женщинами.

Она открыла дверь, схватила молодого человека за локоть и толкнула его в прихожую.

— Входите же!

Дали, непрерывно лаявший с той минуты, как хозяйка переступила порог, при виде

своего недруга принялся скулить.

— Тихо, Дали! А вас прошу садиться. Что вам предложить?

— Ничего, спасибо.

С любопытством, смешанным с настороженностью, Серж устроился на диване. Галка села напротив.

— Знаете, Серж, когда вы опоздали, я была о вас не лучшего мнения. Но на самом деле вы другой, правда? Знаете, что произвело на меня впечатление?

Он покачал головой.

— То, что после учиненного вами разгрома вы тут же бросились приводить все в порядок. Вот это и есть истинное ваше лицо, и оно мне нравится, многим женщинам оно понравилось бы. Поэтому я даю вам совет друга: будьте самим собой!

Серж откашлялся.

— И еще — предлагаю забыть сегодняшний вечер и начать все с самого начала.

Тут он удивленно раскрыл глаза:

— С самого начала?

— Ну да. Расскажите мне о настоящем Серже. Кажется, вы занимаетесь компьютерами. А чем именно?

После этого вопроса потекла непринужденная беседа. Как и ожидала Галка, Серж оказался приветлив и любезен. Только через два часа она украдкой зевнула, но не от скуки, а потому, что прошлой ночью ей не давали уснуть мысли, как Антон будет реагировать на ее мать в будущем.

Серж заметил, что хозяйка клюет носом, и немедленно поднялся.

— Спасибо, что поужинали со мной, Галина. И еще раз извините за мое поведение. Наверняка это было мучение для вас.

— У меня бывали вечера и похуже, — хмыкнула она и, проводив его до двери, на прощание чмокнула в щеку.

Он покраснел:

— Галина, я знаю, что это было ужасно, но, может быть, вы дадите мне возможность искупить мою вину?

— М-м...

— Обещаю, что буду вести себя хорошо.

Она заставила себя улыбнуться.

— С удовольствием!

— Вот и чудесно!

Пообещав звонить, он ушел.

Симпатичный парень, подумала Галка, с ним есть о чем поговорить. Он был бы замечательным братом. И наверняка хорошим мужем — но только не ей. Она вздохнула. У нее не шли из головы синие глаза соседа, в которых она буквально тонула. А от одних только воспоминаний о том, как страстно Антон обнимал и целовал ее, сердце выскакивало из груди.

Галя застонала. Она не могла представить себе, что Антон всерьез мог раздавать рекомендации, как соблазнить ее. И это после того, как он описал идеальную женщину, после его жарких просьб о свидании! Она уже почти поверила ему! Что ж, очевидно, она ошибалась! Ведь мужчина, подробно расписывающий посторонним людям, как завоевать женщину, наверняка эту женщину не желает!

За стенкой Антон бегал взад и вперед, как тигр, задавая себе один и тот же вопрос: удался ли его план? Наверняка Галя сразу поняла, что неприметный товарищ, не будучи записным красавцем, тоже может быть поверхностным и несимпатичным. Когда открылась дверь и появился Серж, насвистывающий веселый мотивчик, он буквально набросился на брата.

— А, ты еще не спишь? — удивился тот.

— Тебя жду. Ну, как все прошло? Она не наградила тебя оплеухой и не ушла посреди вечера?

— Скорее нет.

Антон недоверчиво открыл рот.

Кузен отступил на шаг.

— Послушай, мне очень жаль... Я знаю, что обещал вести себя как свинья, но не смог. Она такая милая. — Серж с вызовом посмотрел на брата. — Галя мне нравится. Я вовсе не собираюсь расставаться с ней.

— Я не ослышался?

— Я сказал, что она мне понравилась.

Показное спокойствие стоило Антону огромных усилий.

— Ага. А Галине не показалось это странным?

— Поначалу да. Но потом она поняла, что я дурачусь. И теперь она считает, что я был таким из робости.

— Да-да, я видел, как робко ты обхаживаешь других девушек. Очень убедительно. — Антон кипел от злости.

Серж развел руками:

— Но сейчас это искренне. Она видит меня буквально насквозь.

— Рассказывай свои басни кому-нибудь еще, дружок!

— Ну, может, я слегка переборщил. — Кузен смущенно откашлялся. — Она так сочувствовала мне, что я не мог устоять. Знаю, ты считаешь меня безответственным болваном, но, кажется, я мог бы измениться ради подходящей девушки.

— Думаешь, она тебе подходит?

Серж нервно дернулся.

— Может быть.

— Она не для тебя! И то, что ты устроил, в наш уговор не входило. И так не обходятся с девушками, которые нравятся!

— Почему нет? — слабо защищался младший. — Ты ведь делал то же самое.

— Нет, это не одно и то же, — возразил Антон. И вдруг почувствовал, что в глубине души шевельнулось сомнение, а не сделал ли он и вправду что-то непозволительное.

— Отчего же? Ты выдаешь себя за другого, потому что боишься, а вдруг тебя используют. И просишь меня слегка подтолкнуть ее к тебе. Я считаю, ты еще хуже меня. И знаешь почему? Ты упрекаешь Галину в том, что она раскладывает людей по полочкам. А тебе не приходило в голову, что с ней ты поступаешь точно так же? Ты безоговорочно причислил ее к тем женщинам, которые осаждают твой дом из-за денег. Вполне вероятно, она вела бы себя точно так же, знай она о них. Но ты ведь и словом не обмолвился о себе. Так кто из нас ведет грязную игру?

Антон охотно свернул бы кузену шею, но вынужден был признать его правоту. Не

говоря ни слова, он ушел спать.

Ниже пасть уже нельзя, только за плинтус, мрачно размышлял Антон, стоя у стойки бара и шпионя за собственным кузеном и за Галкой. Почему она до сих пор встречается с Сержем — загадка. Хочет позлить его, Антона? Или она в отчаянии? Сейчас у Черкашина была только одна цель: поссорить их.

— Привет, раздался голос с хрипотцой рядом с ним. Антон повернул голову: на табурет взбиралась очень красивая девушка.

— Привет, — коротко ответил он и продолжил свое наблюдение за парочкой в углу.

— Очевидно, она особенная.

— Вы что-то сказали?

— Я говорю о девушке, с которой вы глаз не сводите.

Черкашин пожал плечами:

— Она все равно с другим.

— Хотите совет?

Антон удивленно повернулся к ней.

— Если она дорога вам, пойдите и скажите ей. У женщин случаются недоразумения с мужчинами, которые что-то утаивают от них.

— Вы так считаете?

— Знаю по себе. — Она отпила глоток из своего бокала. — Кстати, меня зовут Тамара.

Про себя Антон подумал, какое странное совпадение: Тамарой звали ту секретаршу, с которой Галка застукала Павла.

Вернувшись к наблюдению, он уже решился, не откладывая дела в долгий ящик, подойти к Гале прямо сейчас и во всем признаться. Сказать, что он обычный среднестатистический болван. А потом откровенно рассказать всю правду о своем прошлом, о карьере и о девушках.

Антон встал, чтобы направиться к ним, но тут Тамара соскользнула с высокого табурета и пошатнулась на высоких каблуках. Инстинктивно он протянул руку и подхватил ее.

Когда он опять посмотрел в угол, где сидели Галя с Сержем, то обнаружил, что птички упорхнули. Если он поторопится, то наверняка нагонит их. Но, здраво рассудив, что минут через пятнадцать снова увидит обоих, догонять не стал...

— Нет, ты подумай, назначить свидание Томочке! — От гнева Галку трясло, и она никак не могла нащупать ключ зажигания.

Серж предложил ей поменяться местами. Она быстро пересела, но возмущаться не перестала.

— Нет, это просто Цирцея какая-то, почему все к ней так и липнут?!

До дома они доехали без приключений. Сухо попрощавшись, разъяренная Галина исчезла за дверью.

Она долго не могла заснуть, возмущаясь поведением лицемерного соседа, на чем свет ругая себя и периодически всхлипывая. На Антона она ведь не претендует, и нечего расстраиваться по его поводу! К тому же она встречается с его кузенком. Конечно, не бог весть какой подарок, но по крайней мере за ним не бегают многочисленные девицы. Галя уткнулась в подушку.

Услышав громкое сопение, она подняла голову, и Дали, сочувственно твякнув, лизнул ее в щеку. Вот кто никогда не предаст, подумала Галя, обняла пса, и вскоре оба спали крепким

сном.

— Глазам своим не верю, ведь можешь же, когда захочешь. — Антон откинулся на спинку стула: Серж ознакомил его со своей новой программой. — Нет, клянусь, это почти гениально!

— Хотелось бы, чтобы и еще кто-то так же воодушевился, — польщенно пробормотал братец. А потом выразительно посмотрел старшему в глаза. — Тут до меня дошли слухи, что тебе нужен менеджер в здешний филиал...

— Верно.

— Если у тебя нет никого на примете, то... я бы согласился.

— Скажу откровенно, я намечал на это место Андрея, но у него сейчас диплом.

— Значит, место свободно? Какие требования?

— Нужен человек, который знает ПК как свои пять пальцев и умеет хорошо ладить с людьми. А главное — чтобы был надежный. — Черкашин выразительно посмотрел на непутевого кузена.

Тот поежился:

— Все в прошлом. Поверь еще раз. Я все осознал, честно.

— А знаешь, я верю тебе, — неожиданно сказал Антон. — Но если я тебя возьму, тебе придется работать не за страх, а за совесть, не опаздывать, а иногда прихватывать и вечерние часы. Признаю, по компьютерной части ты настоящий дока!

— Ну и?..

— Что — и?.. Ты серьезно хочешь получить это место?

Серж энергично закивал.

— Ладно, ты принят. Но не разочаруй меня!

— Ни за что!

Помедлив, Антон спросил:

— И что, неужели можно надеяться, что ты вскорости свалишь?

— Как только найду жилье, — заверил тот.

— Наверное, Галина будет рада, если ты останешься.

— Вероятно.

Черкашин поднял брови.

— Конечно, она порадует за меня, но ей абсолютно все равно, где я буду работать, — здесь или у черта на куличках.

— Неужели?

— Она классная девушка, но почему-то кажется, что она уже в кого-то влюблена. — Серж поднял глаза. — И сильно подозреваю, что в тебя.

Брат недоверчиво хмыкнул.

— Поторопись! — последовал вдруг неожиданный совет, и Антон снова уставился в экран монитора.

— Мамонтова, иди же домой! Я управлюсь сама!

Галя с сомнением посмотрела на подругу: работы было невпроворот, оставлять одну ее никак нельзя.

— Да нет, все хорошо. Работа как раз меня отвлекает.

Она занималась новыми поступлениями, когда за ее спиной осторожно откашлялись.

Галка повернула голову и — увидела синие глаза, только почему-то они показались ей несколько меньше, чем обычно. Потом она сообразила, что на носу Антона нацеплены старомодные очки с толстыми стеклами, но и они не могли скрыть его очарования. Господи, а прическа! Волосы прилизаны — очевидно, с помощью какого-то средства, потому что были тона на два темнее его светлых мягких волос. Но все равно это не помешало глупому Галкиному сердцу сладко занять. Когда же она рассмотрела его новый прикид, то не смогла удержаться от фыркания: на Черкашине красовались мятая рубашка, жуткий галстук с зелеными пальмами, короткие ярко-синие брюки на подтяжках, открывавшие восхищенному взгляду зрителя белые носки и ботинки фасона «прощай, молодость».

Переминаясь с ноги на ногу, Антон криво ухмылялся, но глаз, в которых явно светилась надежда, с Галины не сводил.

— Я слышал, вы получили новые игрушки?

Галка молчала. Ярость и обида последних дней вновь поднялись в ней. Сглотнув, она хрипло спросила:

— Зачем ты пришел?

— За тобой, — кратко ответил он и провел пальцем по ее щеке.

Чувствуя, что у нее темнеет в глазах и слабеют колени, она отступила и уставилась куда-то в сторону: взгляд синих глаз парализовал ее волю.

— Гала, я пришел просить прощения. Я вел себя как последняя свинья. Если бы только можно было все изменить, клянусь, я сделал бы это. К сожалению, это невозможно. — Он помедлил. — Но я решил последовать совету одного друга и завоевать тебя смехом. — Его рот искривился в горькой усмешке. — Как видишь, я другой. Вернее, прежний. — Он посмотрел на нее сквозь очки, встал на одно колено и, глядя в любимое лицо, серьезно сказал: — Гала, я все время думаю только о тебе, вижу только тебя и слышу только твой голос. Без тебя я сойду с ума. — Он коснулся кончиками пальцев ее подбородка и легко пробежался по щеке вверх и вниз. — Помнишь, как нам было хорошо вместе? Ну признай же, наконец, что мы созданы друг для друга!

Она сглотнула, чувствуя его искренность и нежность, и вспомнила страсть, с которой он ласкал ее. Но тут же память услужливо подсунула и другие — горькие воспоминания. Галка отступила еще на шаг, запрещая себе коснуться его. Сердце бешено колотилось и, казалось, сейчас выскочит из груди.

— Но я тебе даже не нравлюсь.

Вместо ответа Антон поднялся и притянул ее поближе.

— Я люблю тебя. С того самого момента, когда ты чуть не убила меня органайзером. Как я благодарен ему!

Галка непроизвольно хихикнула, потом не мигая уставилась на Антона.

— Я люблю тебя и клянусь, что никогда тебе не лгал. Не было никаких других женщин, веришь? — Он рискнул прижать ее к себе.

Помедлив секунду, она кивнула. Да, она верит ему.

— Слава тебе Господи, — выдохнул он с облегчением. — А теперь о Серже. — Он не сводил с нее своих изумительных глаз. — Это я придумал весь этот бред, мне ужасно совестно. Прости меня, Гала! — Тут он иронически хмыкнул: — Если тебя это хоть чуть-чуть потешит, то знай: я умирал от ревности, когда вы с ним развлекались.

— Да ты просто льешь бальзам мне на душу! — К Галке понемногу возвращалось

самообладание.

— Я не хотел тебя обидеть, любимая! Я просто конченный идиот! — Антон заметно нервничал. — Отныне никаких фокусов. Впредь я буду честен с тобой. Дай же мне последний шанс! Если ты хочешь видеть меня другим, я изменюсь, чтобы только понравиться тебе!

Галка молча смотрела на него, боясь, что ее сердце сейчас разорвется от счастья.

— Ну что мне делать, чтобы ты полюбила меня? — Антон был в отчаянии. Страсти в его глазах было невозможно противостоять; несмотря на шутовской наряд, он не выглядел смешным. Он любит ее так, что ради нее готов измениться!

Она бросила взгляд на галстук, который являл собой приятный контраст с веселенькими голубыми подтяжками. И вдруг ее обуял приступ такого безумного веселья, что даже слезы потекли из глаз. Она осторожно сняла с его носа очки и посмотрела в любимые глаза, о которых грезила каждую ночь с того дня, как встретила его, но только сейчас разглядела в них любовь.

— Нет, не хочу я тебя другого! Разве что костюмчик заменим! — Она подхихикнула. — Царевич ты мой прекрасный! — Но тут же стала серьезной. — Я люблю тебя, Черкашин!

Он властно привлек ее к себе и вложил в поцелуй всю страсть и любовь, и Галка растаяла в его объятиях. Душа ее ликовала: поиски были долгими и трудными, но это стоило того: она нашла мужчину своей мечты!

С экрана телевизора сияла улыбкой Клара Мамонтова.

— У меня сегодня экстренное сообщение. Несколько недель назад наша передача познакомила вас с десятью самыми желанными женихами города...

— Господи, что еще?! — Антон рывком сел в постели, схватился за пульт управления и прибавил звук.

— Я всегда говорила, что телевизор нам в спальне ни к чему, — нехотя открыла один глаз Галка.

— Тс-с! — Антон приник взглядом к экрану.

После знаменитого шоу Клары Анатольевны Галка стала записывать все передачи матери. Обычно они с Антоном смотрели их после ужина, но сегодня ее любимый придумал новую чудесную игру, которую назвал «Пересчитываем веснушки»... и они забыли обо всем на свете.

— ...а сегодня я с радостью могу сообщить вам, дорогие зрительницы, что номер четыре из этого списка помолвлен с моей дочерью, моим собственным номером один. — Клара была чрезвычайно довольна. — И еще маленькое сообщение вдогонку: Сергей Ветров, двоюродный брат нашего бывшего холостяка номер четыре, назначен менеджером местного филиала «Компьютерры» и собирается выпустить на рынок оригинальный продукт, который, по словам экспертов, станет новым словом в своей области и принесет приличный доход. — Клара улыбнулась и попрощалась со зрителями до завтрашнего утра.

Галка покосилась на Антона.

Беспомощным, однако, он выглядел только секунду, не больше, потом громко расхохотался.

— Черт возьми, но Клара действительно хороша. Откуда она все это выкапывает?

— Она опасна, коварна и никогда не учится даже на собственных ошибках, — с любовью ответила Галка. — Что-то ты слишком уж равнодушно воспринял сообщение маман.

Как всегда, Черкашин весело ухмыльнулся:

— Хорошая реклама Сержу не повредит. А что касается другого сообщения, то у меня роскошная идея, как с ней поквитаться.

— И какая же? — Галя игриво прижалась к нему.

— Сама знаешь. — Он нежно погладил ее и довольно улыбнулся, когда по веснушчатому плечу побежали мурашки. — Я мог бы позвонить той самой С. Львовой, так называемому эксперту по холостякам, которая и заварила всю эту кашу. Она наверняка с радостью сообщит завтра в своей колонке о нашей свадьбе. — Антон приподнял ее правую руку и поцеловал тонкое золотое кольцо.

Галка одарила супруга веселой улыбкой.

— А мамочка на сей раз останется с носом. — Она знала, как рассердится родительница, узнав о грандиозном событии из конкурирующей газеты.

— Знаешь, кроме того, что ты чертовски привлекателен, ты бываешь еще чертовски непредсказуем, достойный зять коварной тещи.

Антон заключил ее в объятия, чтобы продемонстрировать и другие свои таланты. Новобрачная вздохнула и, закрыв глаза, отдалась во власть его нежности и любви. Любви на всю жизнь. Навсегда.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Выражи ЛЮБВИ

ИСПОВЕДЬ СЕРДЕЦ

Два царевича хорошо

После очередной измены бойфренда Галина объявляет войну красавцам и ищет кавалера неказистого и неприметного, надеясь, что он будет любить не только себя, но и ее. В рамках своей программы девица упорно сопротивляется шарму соседа: ведь она твердо решила не доверять принцам! Однако сосед настойчив и преисполнен намерений переубедить строптивницу...

4 607107 220049 >

ВЛ № 4

ООО «Издательство Амадеус»
amadeus publishing moscow
129110, Москва, Гиляровского, 65
www.apmoscow.ru

aмадеус
аматеус романы